

Санкт-Петербургский государственный университет

Чжао Линьлинь

Выпускная квалификационная работа

**Специфика функционирования вводных слов и выражений со
значением достоверности в современном научном стиле речи
(на материале статей, входящих в базу РИНЦ)**

Уровень образования: магистратура

Направление 45.04.02 «Лингвистика»

Основная образовательная программа ВМ.5622. «Русский язык и русская
культура в аспекте русского языка как иностранного»

Профиль «Русский язык и русская культура в аспекте русского языка как
иностранного»

Научный руководитель:

д.ф.н., доцент,
Костюк Нина Александровна

Рецензент:

к.ф.н., доцент кафедры русского
языка и методики его преподавания РГПУ
имени А.И.Герцена,
Двинова Евгения Олеговна

Санкт-Петербург

2023

Содержание

Введение	3
Глава 1 Специфика реализации вводных слов и выражений в статьях современного научного стиля речи	8
1.1. Направления в изучении вводных слов и выражений	8
1.2. Лексико-синтаксические и морфологические средства передачи значения достоверности	13
1.3. Роль вводных слов и выражений в текстах научного стиля речи	21
1.4. Использование вводных слов и выражений со значением достоверности в жанре научной статьи	26
Выводы	34
Глава 2 Анализ функционирования вводных слов и выражений в современной научной статье	37
2.1. Критерии отбора единиц и методология анализа материала	37
2.2. Комплексный анализ вводных слов и выражений со значением достоверности	42
2.3. Выявление роли вводных слов и выражений в структуре жанра статьи	53
Выводы	68
Заключение	71
Список литературы	75
Список словарей и справочных изданий	79
Список источников материала	83
Приложение №1	88
Приложение №2	103
Приложение №3	112

ВВЕДЕНИЕ

Данная диссертация посвящена изучению функционирования вводных слов и выражений в научных текстах. Данные языковые единицы исследовались разными учёными, которые давали свои определения. Так, например, по мнению В.В. Раскина, вводные слова – это слова, которые указывают на происхождение сообщения или указывают на связь с контекстом, в котором оно произносится; синтаксически они не связаны с предложением, а просто выражают взгляд говорящего на сообщение [БСЭ https://gufo.me/dict/bse/Вводные_слова]; И. Н. Кручинина добавляет, что вводные слова и выражения позволяют модально, экспрессивно и эмоционально оценить информацию [ЛЭС <http://tapemark.narod.ru/les/081b.html>].

Очевидно, что множество существующих определений отличаются друг от друга: некоторые исследователи связывают появление вводных слов в речи с интонацией, тогда как другие анализируют только лексико-синтаксический уровень оформления предложения. Таким образом, единый (общий) объект исследования – русский язык – может изучаться в различных аспектах, которые определяются целями исследования. Необходимо также учитывать, что любое неофициальное общение будет иметь гораздо менее предсказуемый ход развертывания темы по отношению к общению официальному, в связи с чем у исследователей могут возникать трудности при отборе более или менее сопоставимого материала исследования.

Темой вводных слов занимались в последнее время такие исследователи, как Е.С. Замятина, Р.З. Рамазанова, И.А. Шаронов и другие. Так, значимой для темы исследования является работа Е.С. Замятиной «К вопросу о классификации вводных слов с точки зрения происхождения», написанная в 2019 году. Результатом исследования стала классификация вводных слов и сочетаний из пяти разрядов, включающих подряды, по типу происхождения и функционирования. Р.З. Рамазанова в статьях «Вводно-модальные слова как средство выражения уверенности в современном русском языке» (2020) и

«Вводные слова как средство выражения эмотивности» (2017) исследует функционирование вводно-модальных слов со значением уверенности и указывает причины ее возникновения, а также способ передачи эмоциональной оценки. В работе И.А. Шаронова «Семантические и прагматические аспекты описания вводных слов и коммуникативов» (2018) автор указывает на связь между вводными словами и коммуникативами. Н.В. Патроева изучает частотность использования вводных конструкций в лирическом тексте [Патроева 2013]. По мнению исследователя, увеличение частоты использования вводных конструкций связано с усилением элементов аналитизма и личностного начала в тексте. В.А. Борисова анализирует различие семантико-прагматических свойств вводных и вставных компонентов в тексте в зависимости от типа дискурса, в котором они употребляются [Борисова 2020]. В.В. Мусиенко в монографическом исследовании описывает особенности функционирования вводных конструкций со значением *уверенность/ неуверенность* с точки зрения авторской стратегии [Мусиенко 2016]. Р.И. Розина изучает многозначность вводных метаязыковых оборотов [Розина 2008], а А.И. Ергина классифицирует вводные слова на основе их семантики и стилистических особенностей, чтобы иностранные студенты лучше их поняли [Ергина 2016].

Несмотря на значительный интерес исследователей к проблеме использования вводных слов, нет значительных работ последнего времени, посвящённых функционированию в современной научной статье вводных слов и выражений со значением достоверности.

Таким образом, **актуальность** исследования определяется, с одной стороны, тем, что современный научный стиль меняется под воздействием коммуникативных моделей англоязычного научного дискурса, с другой стороны – отсутствием работ, направленных на изучение специфики функционирования таких слов и выражений в современных научных статьях, не входящих в базы Wos и Scopus и написанных для российских журналов.

Объектом исследования являются вводные слова со значением достоверности информации.

Предметом исследования является специфика использования вводных слов разной степени достоверности в научном тексте.

Цель исследования заключается в выявлении взаимосвязи выбора языковых средств передачи достоверности и определении специфики функционирования вводных слов и выражений в структуре речевого жанра «научная статья» по лингвистике.

Для достижения этой цели необходимо решить следующие **задачи**:

- 1) на основании анализа теоретических основ исследования уточнить определение вводных слов и выражений со значением достоверности;
- 2) выбрать методы исследования и определить подход к описанию синтаксически вводных единиц;
- 3) согласно критериям отбора создать картотеку материалов для анализа;
- 4) сопоставить существующие классификации и сформировать на их основе обобщающую классификацию вводных единиц в тексте современной научной статьи;
- 5) классифицировать отобранный материал;
- 6) выявить специфику функционирования, т.е. определить функции использования вводных слов и выражений со значением достоверности в современной научной статье по лингвистике и литературоведению на русском языке.

Гипотеза исследования: анализ семантики выбора языковых средств (при передаче значения достоверности), их места в предложении, а также анализ композиционных и типовых блоков текста позволит определить специфику функционирования вводных слов и выражений в структуре речевого жанра «научная статья».

Материал исследования: научные статьи по лингвистике и литературоведению (гуманитарной направленности) из базы РИНЦ 2017-2022 года на русском языке, размещённые на сайте eLibrary.ru

Методы исследования: метод теоретического описания, метод дефиниционного анализа, метод сплошной выборки, компонентный семантический анализ, синтаксический анализ, сопоставительный и сравнительный анализ, классификационный, а также количественный метод обработки результатов.

Научная новизна заключается в определении специфики функционирования вводных слов и выражений со значением достоверности в современной научной статье.

Теоретическая значимость исследования заключается в возможности использования разработанной методологии анализа для дальнейшего изучения синтаксических особенностей современного научного стиля речи.

Практическая значимость работы заключается в том, что результаты могут быть использованы в лекционных курсах по синтаксису и стилистике и в практике преподавания РКИ. Результаты исследования также могут быть учтены при изучении функционирования данных синтаксических единиц в научных текстах других жанров.

Положения, выносимые на защиту:

1. Вводные слова и выражения со значением достоверности могут быть систематизированы на уровне предложения и на уровне композиции текста в соответствии с местом употребления в предложении, а также в соответствии с композиционным текстовым блоком.

2. На уровне предложения вводные слова и выражения со значением достоверности используются в начале и в середине предложения. На уровне текста они употребляются как на уровне композиционных блоков, так и на уровне типовых блоков текста.

3. Вводные слова и выражения со значением достоверности, используемые в разных композиционных и типовых блоках текста, отражают разные значения.

4. В жанре научной статьи выделяются следующие функции использования вводных слов со значением достоверности : функция гипотетической достоверности, функция доказательства и функция убеждения, – при этом доминирующей функцией является функция доказательства.

Структура работы: работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка литературы и приложений.

Глава 1 Способы реализации вводных слов и выражений в статьях современного научного стиля речи

1.1 Направления в изучении вводных слов и выражений

Вводные слова и выражения изучаются в лингвистике давно. Традиция их описания восходит к трудам разеых ученых. К основополагающим трудам в этой области знания относятся работы А.А. Шахматова «Синтаксис русского языка» (1925 г.) и А.М. Пешковского «Русский синтаксис в научном освещении», написанный в 1928 г. В середине 20 века вышли труды В.В. Виноградова; так, в 1958 году была издана его работа «Из истории изучения русского синтаксиса (от Ломоносова до Потебни и Фортунатова)». В конце 20 века появились «Очерк функционального синтаксиса русского языка» Г.А. Золотовой (1973 г.) и «Современный русский язык» В.А. Белошапковой (1977 г.). Работы этих ученых заложили основу для дальнейшего изучения вопросов синтаксиса, в том числе такого явления, как вводные слова и выражения. Так, например, суждение А.М. Пешковского о том, что «вводные слова и сочетания потому не являются частями данной мысли, что когда-то составляли часть другой мысли» [Пешковский 2001: 410], были впоследствии развиты в трудах современных исследователей.

Согласно современным источникам, вводные слова не являются членами предложения, они не имеют формальной связи с другими членами, предложения, а лишь выражают отношение говорящего к сказанному, указывают на источник информации, связь между различными идеями в речи и т.д., и могут быть использованы как словесное выражение идей [Словарь-справочник лингвистических терминов: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/lingvistic/160/вводные>].

Вводные слова – это слова и сочетания слов, которые с точки зрения грамматики не связаны ни с одним членом предложения; с помощью вводных слов информация оценивается с точки зрения моды,

экспрессивности и эмоций [Энциклопедический словарь СМИ: https://smi.academic.ru/44/Вводные_слова].

Такие слова не имеют формальной связи с другими словами в предложении, в котором они встречаются, и считаются независимыми, как если бы они стояли вне предложения [Грамматический словарь: https://grammatical_linguistic.academic.ru/21/вводные_слова].

Все определения сходны в своей оценке формальной (грамматической) связи вводных слов с другими членами предложения. Различия проявляются в отношении выделения функций вводных слов: либо этот вопрос не рассматривается в самом определении, либо освещается по-разному. Так, в первом определении роль вводных слов представлена более обобщённо (выражение отношения говорящего к высказываемому, а также указание на источник сообщения), тогда как во втором определении функции вводных слов разделяются на модальную (Например: *Разумеется*, урок состоялся два часа спустя. Идея, *очевидно*, должна содержаться в этих планах.), экспрессивную (*Честно говоря*, я тогда не понял вопроса. Сказать *по совести*, я не знаю, на что я трачу свои деньги.) и эмоциональная оценку (*Дождь, к счастью*, вскоре закончился, и мы снова пошли гулять. Я не смогла присутствовать на свадьбе моей сестры, *к сожалению*). Второе определение понятия *вводные слова* представляется более полным и точным.

В современной науке продолжается поиск, связанный с уточнением функций и семантики вводных слов, а также конкретизацией их места среди других синтаксических явлений. Так, по мнению Р.З. Рамазановой, вводные слова как средство выражения эмотивности могут содержать как положительные, так и отрицательные эмоции, а также выражать степень уверенности/неуверенности автора в передаваемой информации [Рамазанова, 2017: 383-384]. О.В. Самарцева считает, что, так как вводные конструкции выражают субъективные модальности и дают эмоциональную оценку того, что сообщается, они могут использоваться в различных функциональных стилях [Самарцева, 2009: 27].

Таким образом, вводные слова и выражения 1) не являются членами предложения; 2) выступают как средства выражения категории эмотивности; 3) морфологически часто выражены наречиями и глаголами.

Структуру вводных элементов изучал И.А. Шаронов, который разделяет однословные и неоднословные формы. Морфологически чаще всего однословные единицы относятся к наречиям, но при этом они не могут быть членами предложения, что отличает их от наречий в обычной функции обстоятельства в предложении. На семантико-прагматическом уровне исследователь согласен с идеей В.В. Виноградова, который относил вводные единицы к средствам выражения субъективной модальности [Шаронов, 2018: 58-59].

Развивая эту идею, В.В. Шигуров пишет о том, что в русском языке в качестве неоднocomпонентных вариантов широко используются в качестве вводных слов и выражений глаголы различной формы с отрицанием и без отрицания [Шигуров, 2019: 121]: а) односоставные (*не сомневаюсь* в том случае, если это не предикатив предложения: *Это, не сомневаюсь, было хорошо*); б) двусоставные по модели *существительное/местоимение + не + глагол* в форме индикатива (например: *никто не спорит*, если его можно заменить одним словом – *конечно, точно* и пр. *Это, никто не спорит, хорошо*); в) односоставно-двусоставные.

Позиция этого исследователя отличается тем, что для него конструкции, структурно являющиеся предложениями, могут трансформироваться и превращаться в вводные единицы, которые утрачивают свою первоначальную семантику (происходит десемантизация, как в случае с *не бойся = небось*).

Вводные единицы, следовательно, могут иметь разную структуру: однословные/неоднословные (по И.А. Шаронову) или односоставные – двусоставные (по В.В. Шигурову).

Обе классификации демонстрируют, что для авторов главным критерием выделения вводных слов является семантика. Их отличие заключается в том, что во втором случае считается не количество слов, а принимается во

внимание только семантика компонентов: *не сомневаюсь* для И.А. Шаронова – это двусловная единица, а для В.В. Шигурова – это односоставная.

Существуют и другие классификации. Так, Е.С. Замятина, изучая происхождение вводных слов и выражений, пишет, что вводные слова – сложное явление, это большая и разнообразная лексико-синтаксическая категория [Замятина, 2019: 56], поэтому можно выделить пять типов единиц: 1. «Собственно вводные» слова; 2. Вводные слова, восходящие к односоставным предложениям; 3. Вводные слова, восходящие к обособленным оборотам; 4. Вводные слова, которые невозможно возвести к предложениям или обособленным оборотам; 5. Вводные слова, восходящие к междометиям и устойчивым выражениям.

В этой классификации, несмотря на подробное, детальное описание типов вводных слов, нет единого основания для их разделения. Оно проводится и по типу предложения, и по принадлежности к какой-либо части речи. Кроме того, выделяется еще и пятый тип – фразеологизированные единицы, коммуникемы. Данная классификация объясняет происхождение вводных слов, но в связи с высказанным замечанием не может использоваться как основа для деления вводных единиц на типы.

Первый разряд отличается от остальных тем, что в нем представлены единицы, которые или изначально возникли как вводные единицы, или по мере развития языка утратили связь с синтаксическими конструкциями. Так, например, к первому разряду относятся слова, в которых есть фонетические исторические изменения (*дескать, небось* и др.), например, Ты, *дескать*, сам виноват. К этому же разряду относятся слова, отражающие логику изложения и указывающие на порядок следования информации (во-первых, во-вторых, в-главных, в-конечных и т.д., но *в-главных и в-конечных* в современном языке малоупотребительны), эти вводные единицы не имеют другого значения и потому используются формально.

Следующие три разряда – единицы, которые произошли от двусоставных, односоставных предложений без распространителей и от

различных оборотов. В случае с одноставными предложениями необходимо различать следующее: если в предложении есть субъект действия, то такая единица относится к вводным предложениям, а если нет, то это вводные слова. Например: *Здесь надо построить дом, я считаю.* В этом примере *я считаю* – вводное предложение; В примере *Считаю, здесь надо построить дом* тот же самый элемент *считаю* – это вводное слово. При добавлении любого распространителя (дополнения, определения или обстоятельства) вводное слово становится вводным словосочетанием. Например, *трудно поверить.* К одноставным вводным единицам, по мнению Е.С. Замятиной, относится 6 разделов; они выделяются по типу предложения: определённо-личные (*Как видим, девочки были очень красивы.*), неопределённо-личные (*Говорят, он умный человек.*), безличные, обобщённо-личные, инфинитивные и номинативные. Последний вариант представлен такими вводными предложениями, как, например, *Я дело говорю, факт.* В третью группу входят вводные слова, восходящие к деепричастным оборотам и обособленным оборотам с союзом *как*. Например, *Короче говоря, чтобы Вам все было ясно, расскажу ещё раз; Хотя я не выиграл, как минимум, я получил удовольствие.* Четвёртый тип делится на 8 разделов по частиречной принадлежности: образованные от наречий (*действительно*), существительные в творительном падеже (*другими словами*), субстантивированные существительные с предлогами (*по слухам, в самом деле, на несчастье*), компаративы (*лучше всего*), вводные слова, восходящие к прилагательным и числительным (*последнее*), восходящие к местоимению (*между нами*), частицам (*навряд ли*) и союзам (*то есть*). Например, *На всякий случай, я взял с собой зонтик; Кроме того, Пекин – очень очень удобный город для шопинга.*

Последний, пятый, разряд представляет собой сумму видоизменённых единиц и междометия. Вводные слова этого типа содержат такие единицы, как, например: *благодаря Богу, святой крест, прошу прощения, подумать только* и др. Примеры: *Благодаря Богу, он выздоровел совершенно;*

Подумать только, его сын станет «художником»! Этот разряд отличается от первого тем, что в нем рассматриваемые единицы несут яркую экспрессию.

Данная классификация видится включающей в себя первые две классификации В.В. Шигурова и И.А. Шаронова, поэтому в дальнейшем в работе все уточнения о вводных единицах со значением достоверности будут основаны на классификации Е.С. Замятиной. Несмотря на то, что это деление имеет историческую направленность (центральный вопрос исследования – вопрос образования вводных единиц), оно применимо к анализу функционирования вводных слов и выражений в контексте. Все три исследователя решали вопрос об отнесении вводных единиц к предложению, сочетанию и слову, но только у Е.С. Замятиной получилось доказать, почему одна конструкция – слово, а другая – предложение. Иными словами, при определении принадлежности к одному из классов (предложению, слову или словосочетанию) необходимо учитывать происхождение единицы. Так, если вводная единица – одно слово, то в первую очередь необходимо понять, является ли оно производным от односоставного предложения. Если да, то это вводное предложение. Если нет, то это вводное слово. Если к такому слову прибавляются другие слова, то это вводное словосочетание.

1.2. Лексико-синтаксические и морфологические средства передачи значения достоверности

Достоверность в толковых и энциклопедических словарях определяется как синоним истины [БСЭ, <https://gufo.me/dict/bse/Достоверность>], «сущ. к достоверный. Проверить достоверность полученных сведений» [Толковый словарь Ушакова <https://gufo.me/dict/ushakov/достоверность>]. Иными словами, достоверность – это выражение точности объективной информации.

Вводные слова, передающие достоверность – которые помогают говорящему передать своё отношение к факту, событию или действию: *видимо, несомненно, действительно, конечно* и др. Например: *Видимо*, дождь

будет; *Несомненно*, я навещу больного; Не против, *конечно*, правда, если забыл, то это очень плохо. Все эти вводные слова указывают на разную степень уверенности автора.

Д.Э. Розенталь привел список наиболее частотных вводных слов, обозначающих достоверность – «конечно, несомненно, без всякого сомнения, очевидно, безусловно, разумеется само собой, разумеется, бесспорно, действительно, наверное, возможно, верно, вероятно, по всей вероятности, может, может быть, быть может, должно быть, кажется, казалось бы, видимо, по-видимому, пожалуй, в самом деле, подлинно, правда, не правда ли, в сущности, по существу, по сути, право, чай, надо полагать, думаю, надеюсь, полагаю» [Розенталь, 1989: 118]. Согласно данному списку слова и выражения отражают достоверность разной степени и принадлежат к разным стилям речи.

Видимо в толковом словаре определяется как «синоним очевидно, по-видимому» [Толковый словарь Ефремовой <https://glosum.ru/Значение-слова-Видимо-в-словаре-Ефремовой>].

Несомненно «нареч. соотносится по значению с прил.: несомненный» [Толковый словарь Ефремовой <https://glosum.ru/Значение-слова-Несомненно-в-словаре-Ефремовой>], указывает «без всяких сомнений» [Толковый словарь Д. Н. Ушакова <https://glosum.ru/Значение-слова-Несомненно-в-словаре-Ушакова>].

Значение *действительно* не только эквивалентно значению таких единиц, как «на самом деле, в действительности, подлинно» [Толковый словарь Д.Н. Ушакова <https://glosum.ru/Значение-слова-Действительно-в-словаре-Ушакова>], но эквивалентно и значению единиц «да, верно» [Толковый словарь Дмитриева <https://gufo.me/dict/dmitriev/действительно>]. Иными словами, это вводное слово используется говорящими для подтверждения несомненности происходящего или какого-либо факта.

Конечно в толковом словаре означает «несомненно, само собою разумеется, естественно» [Толковый словарь Ушакова

<https://gufo.me/dict/ushakov/конечно>], и «употребляется как вводное *слово*, соответствуя по значению сл.: без сомнения, само собою разумеется» [Толковый словарь Ефремовой <https://gufo.me/dict/efremova/конечно>].

Правда в толковом словаре определяется как «вводн. сл. Утверждение истинности, верно, в самом деле» [Толковый словарь Ожегова <https://gufo.me/dict/ozhegov/правда>]. Другое значение – правда как «то, что соответствует действительности; истина» [БТС <https://gufo.me/dict/kuznetsov/правда>]. Итак, слово *правда* выражает полную, абсолютную уверенность говорящего относительно какого-либо утверждения или факта.

Точно «нареч. соотносится по знач. с прил.: точный» [Толковый словарь Ефремовой <https://efremova.slovaronline.com/109145-ТОЧНО>], и реализует значение «будучи максимально приближенным к объективным данным, характеризуется строгим соответствием чему-либо» [Толковый словарь Ефремовой <https://gufo.me/dict/efremova/точно>].

Безусловно – «нареч. обстоят. Качество выражающее уверенное утверждение» [Толковый словарь Ефремовой: <https://gufo.me/dict/efremova/безусловно>], «как вводное слово: разумеется, конечно» [Толковый словарь Ефремовой <https://efremova.slovaronline.com/4046-BEZUSLOVNO>].

Определённо в толковом словаре определяется как «нареч. обстоят. Такое качество, которое можно точно определить, обозначить», «получив ясное, отчётливое выражение» [Толковый словарь Ефремовой <https://gufo.me/dict/efremova/определённо>].

Вероятно в толковом словаре определяется как «по-видимому, наверно» [Толковый словарь Кузнецова <https://gufo.me/dict/kuznetsov/вероятно>].

Скорее всего «указывает на вероятность чего-либо», по смыслу эквивалентно «наиболее вероятно» [Толковый словарь Ефремовой https://gufo.me/dict/efremova/скорее_всего].

Наверное в толковом словаре определяется как «синоним наверно» [Толковый словарь Д. Н. Ушакова <https://glosum.ru/Значение-слова-Наверное->

в-словаре-Ушакова]. Это слово в качестве вводного слова используется, когда вы «не совсем уверены, что то, о чём вы сообщаете, является действительным фактом» [Толковый словарь Дмитриева <https://gufo.me/dict/dmitriev/наверное>].

Может быть рассматривается как вводное словосочетание, «выражающее возможность, допустимость чего-либо или неуверенность в чём-либо, предположительность чего-либо и соответствующее по значению сл.: *по-видимому, возможно, вероятно*» [Толковый словарь Ефремовой https://gufo.me/dict/efremova/может_быть].

Разумеется – вводное слово, «выражающее уверенное утверждение и соответствующее по значению сл.: *без сомнения, безусловно, бесспорно, несомненно, можно быть уверенным*» [Толковый словарь Ефремовой <https://gufo.me/dict/efremova/разумеется>].

Пожалуй – «част. разг. Употребляется как вводное слово, соответствуя по значению словам: *вероятно, должно быть, может быть*» [Толковый словарь Ефремовой <https://gufo.me/dict/efremova/пожалуй>].

В самом деле – «част. разг. Употребляется как вводное слово, выражающее подтверждение и соответствующее по значению сл.: *действительно, в самом деле*» [Толковый словарь Ефремовой https://gufo.me/dict/efremova/в_самом_деле].

Не правда ли – «част. разг. Употребляется в репликах, требующих подтверждения сказанного собеседником, соответствуя по значению сл.: *не так ли?»* [Толковый словарь Ефремовой https://gufo.me/dict/efremova/не_правда_ли].

Рассмотрение значений вводных слов, выражающих достоверность, позволяет сделать вывод о том, что все приведенные выше слова указывают на разную степень достоверности сообщения и по-разному выражают оценку относительно его реальности. Таким образом, значение всех этих слов указывает на разное «процентное значение уверенности», что очень важно для настоящего исследования. Кроме того, для достижения поставленной во

введении цели из всех приведенных вводных слов и выражений необходимо отобрать только те слова, которые, являясь стилистически нейтральными, принадлежат к научному стилю речи.

Отобранные в соответствии с данными критериями лексические единицы можно разделить на следующие три группы:

1) Вводные слова, которые выражают полную уверенность в достоверности чего-либо. К ним относятся слова *конечно, безусловно, действительно, несомненно, определённо, точно*;

2) Вводные слова, которые указывают, что факт или какое-либо действие не невозможны, а скорее вероятны: *вероятно, видимо, может быть и скорее всего*;

3) Вводное слово, значение которого выражает только допустимость существования какого-либо факта или события. В эту группу входит лишь одно вводное слово *наверное*.

Для более точного понимания семантики вводных слов необходимо рассмотреть процесс словообразования вводных слов, отражающих разную степень достоверности в современном русском языке, а также обратиться к их этимологии. Так, *конечно* – «это вводное слово образовано от прилагательного, производённого от *конец*» [Этимологический онлайн-словарь Крылова Г.А. <https://lexicography.online/etymology/krylov/к/конечно>]. И «как и «конец», происходит от общеславянского «конъ» – «ряд», «порядок» [Этимол. словарь, <https://lexicography.online/etymology/uspensky/к/конечно>].

Безусловно как наречие образовано от прилагательного «безусловный» [Толковый словарь Ушакова <https://gufo.me/dict/ushakov/безусловно>].

Действительно – это «наречное новообразование на -о от основы прилаг. Действительный, производного с суфф. -ств- от корня др.-рус. глаг.» [Этимологический словарь Шапошникова А.К. http://www.slovorod.ru/etym-shaposhnikov/_pdf/russ-etym-shaposhnikov-1.pdf].

Наверное «Собств.-рус. наречное новообразование. Вероятно, из выражения картежников: идти на верную. См. на, верный» [Этимологический

словарь Шапошникова А.К. http://www.slovorod.ru/etym-shaposhnikov/_pdf/russ-etym-shaposhnikov-1.pdf].

Несомненно «русско-церковнославянское наречное образование на базе прилаг. Несомненный» [Этимологический словарь Шапошникова А.К. http://www.slovorod.ru/etym-shaposhnikov/_pdf/russ-etym-shaposhnikov-2.pdf], то есть такой, в котором нет сомнения, а есть уверенность.

Ниже в таблице представлены деривационные связи описанных вводных слов (таблица 1).

Табл. 1

Деривационные связи вводных слов со значением достоверности

Производное слово	Производящее слово 2	Производящее слово 1
конечно	конец	Кон
действительно	действительность	действовать-действие
наверняка, наверное	верный	Вера
безусловно	условие	Слово
несомненно	сомнение	Мнение
видимо	видеть	Вид
определённо	предел	доля- делить
точно	точный	Ткнуть
вероятно	вера+(яти)иметь	Вера

Данные таблицы свидетельствуют о том, что современные значения вводных слова в русском языке, подтверждающих разную степень достоверности информации, связаны с понятиями веры (вера без всяких условий), обладания (обладать верой, иметь веру во что-то), сомнения (наличие или отсутствие сомнения), точности (точность факта, на который указывает говорящий, а также соответствие действительности) и т.д.

Степень уверенности связана с источником получения информации, например, через личный опыт, непосредственное наблюдение, чьи-то слова,

мнения или слухи. В лингвистике для указания на источник сведений в отношении определенной ситуации используется термин *эвиденциальность*.

Существуют различные классификации категории эвиденциальности. По мнению Н.А. Козинцевой, эвиденциальность бывает двух типов: 1) очевидная и не требующая ссылки на источник; 2) неочевидная и требующая подтверждения, разновидностями которого может быть а) прямое свидетельство (видел своими глазами); б) не прямое, или косвенное свидетельство (информация из вторых рук) [Козинцева, 1994: 92]. В.С. Храковский называет эти два варианта – «первосигнальная» и «второсигнальная информация» [Храковский, 2007: 601]. В.А. Плунгян выделяет 4 группы возможных подтверждений какого-либо суждения: 1) прямая информация – «говорящий наблюдал ситуацию»; 2) непосредственная информация – «говорящий имел личный доступ к фактам»; 3) косвенная информация – «говорящий не наблюдал ситуацию»; 4) опосредованная информация – «говорящий не имел доступа к фактам» [Плунгян, 2000: 322]. Такая классификация не противоречит первым двум, однако она более подробна и конкретна, вследствие чего в дальнейшем именно эта классификация будет использоваться в работе. Исследователи, занимающиеся вопросами эвиденциальности, пишут о связи между уверенностью автора в сообщаемой информации и её происхождением; это «трак-товка включает эвиденциальность в параметры субъективной (эпистемической) модальности» [Хакимова, 2015: 1927].

Наряду с лексическими существуют также синтаксические показатели уверенности в достоверности передаваемой информации. При этом исследователи считают, что основная информация заложена именно на уровне построения фразы, а вводные слова лишь подчёркивают степень достоверности, затем Краснова сказала, модальные слова с высокой степенью достоверности (*безусловно, конечно, действительно* и т.д.) не меняют убедительности предложения; они просто служат знаком того, что говорящий

придерживается своей оценки сообщения по каким-то причинам [Краснова, 2007: 92].

В связи с этим первым наиболее очевидным показателем степени остоверности является инверсия и в целом порядок слов в предложении, в котором присутствует вводное слово. Сравните, например, два предложения: *Вероятно*, дождь пойдёт в 10 часов утра; Дождь, *вероятно*, пойдёт часов в 10 утра. Первый пример показывает большую степень достоверности, чем второй, в котором само слово «вероятно» по семантике приближается к «очень может быть».

Также распространённым средством, которое используется для выражения степени достоверности, исследователи признают наличие в предложении вводных предложений, например: *кажется (вполне) вероятным, что.... представляется точным следующее...как нам кажется...* и другие. При этом, по словам И. Ю. Куксы, вводные конструкции чаще всего занимает место в начале предложения, что связано с желанием авторов сразу заявить о своей уверенности в том, о чем сообщается [Кукса, 2008: 63].

В этом же ряду используемых для выражения достоверности средств стоит и парентеза, которая в основном выражает независимые, интонационно и графически отличительные утверждения, которые появляются в основном тексте для дополнения, объяснения или оценки информации [Малярчук-Прошина, 2015: 91]. Например: «Нету тайны у занавеса – от зала (Зала – жизнь, занавес – я)» (Цветаева М. И. «Занавес»1923). Другими примерами могут быть: *Очень хорошая книга (весьма полезная)*; *Видимо, он не понял правил (я думаю)*.

В дополнение к вышеперечисленным средствам передачи достоверности, выражение этого значения передается с помощью морфологии: различные части речи могут по-разному отражать достоверность.

С точки зрения морфологического выражения, подавляющее большинство вводных слов соотносятся или с 1) именами (*на самом деле, без сомнения*), или с 2) глаголами (*может быть*), или с 3) наречиями (*видимо*,

точно) [Вуйцик, 2018: 5]. Кроме того, часто используется категория степени качества: *скорее всего, наиболее вероятно*.

Для группы 1) и 2) слова как вводные конstituенты обычно теряют свои грамматические категории, становятся застывшими формами, специально предназначенными для выражения в языке субъективно-модальных значений [Букина, 2016: 24]. Например, глаголы обычно используются в форме 3 лица единственного числа. Имеющаяся информация показывает, что чаще всего используется третья группа вводных слов. У них очень широкая сфера применения для выражения достоверности; так, *конечно и видимо* демонстрируют разную степень достоверности в разных контекстах.

Таким образом, есть отдельные вводные слова с разной степенью выражения достоверности и есть конструкции, часть которых используется как вводные предложения или как вставные предложения. В дальнейшем в работе все эти конструкции будут именоваться как «вводные выражения». Необходимо также отметить, что для определения степени достоверности высказывания анализ одного отдельного (вводного) слова не даёт необходимой информации, поэтому необходим анализ семантики данного вводного слова в достаточно широком контексте: это может быть контекст предложения, контекст абзаца и т.д.).

1.3. Роль вводных слов и выражений в текстах научного стиля речи

Функция вводного слова зависит не только от семантики, но и от его места в предложении. Особенно важно учитывать этот фактор при анализе контекстов научного стиля речи.

Научный стиль построен как эксплицитное отражение процесса познания. Познавательная (когнитивная) функция реализуется главным образом через рассуждение, следовательно, это подготовленная, продуманная речь. В науке важны объективные факты, поэтому роль исследователя – это роль наблюдателя, центром анализа в научном тексте являются факты, в связи

с чем активно «используются пассивные конструкции (например, *было исследовано*) и безличные предложения. Оценочность в научном стиле обычно выражается категориями «верно – неверно», а не в соответствии с этическими нормами «плохо – хорошо» [Владимирова, 2010: 5-6].

Использование вводных слов и выражений в тексте является характерной чертой научного стиля, поскольку именно для научного исследования категория достоверности является базовой. В то же время Е.А. Пантелеева считает, что связь вводных слов в предложении любого стиля речи может быть охарактеризована, как зависимая [Пантелеева, 2005], то есть функция вводных слов и их значение зависят от места в предложении (и шире – в тексте). Многие исследователи поддерживают данную точку зрения: в русских предложениях положение вводных слов свободно; они могут легко занимать место в начале, в конце или в середине предложения, свободно вводятся и свободно выводятся, по отношению к содержанию всего предложения [Борисова, 2020: 26].

И.Ю. Кукса пишет, что место вводных конститuentов влияет на их функциональное значение следующим образом:

- если вводные конструкции находятся в начале предложения, это подчёркивает точность (или наибольшую точность) передачи факта;
- в середине – на общее отношение к факту;
- в конце – на критичный взгляд автора относительно факта [Кукса, 2008: 63].

Иными словами, вводные конститuentы, используемые в начале предложения, обычно отражают самый высокий уровень точности, уверенности автора в излагаемой информации. Позиция в середине означает, что степень уверенности немного ниже, чем в начале. В конце предложения вводные слова встречаются редко. Это имеет мало общего с основным содержанием предложения и просто выражает критическое отношение автора ко всему высказыванию. Например: «*Нет сомнения, есть поэзия в собственных именах; Эту мысль уже вам, кажется, высказывали;*

Скажут, что критика должна единственно заниматься произведениями, имеющими видимое достоинство, *не думаю*» [Там же: 63].

«Дистантное расположение частей вводных словосочетаний по отношению друг к другу в рамках предложения сигнализирует о неуверенности в сообщаемом» [Кукса, 2008: 63].

Дистантное расположение – это наличие определенного «расстояния», то есть других слов, между языковыми единицами, образующими вводное словосочетание. Например: *Быть, говорит, не может, чтобы человек ничего не хотел*. Таким образом, если вводное словосочетание *не может быть* употребляется дистантно, степень уверенности понижается.

Особенно важно учитывать место вводного компонента в научном тексте, где особенно важна степень уверенности говорящего в достоверности фактов, а также выводов исследования.

В соответствии с обозначенной темой необходимо описать качества научной речи и термины как основу данного стиля. Так, В. Малова пишет в своей статье, что научный стиль речи – это стиль, обслуживающий общественную деятельность в научной сфере, и цель его – донести научную информацию до подготовленных и заинтересованных людей [Малова, 2019]. От других текстов текст научного стиля речи лексически отличается прежде всего наличием терминов.

Термин – это «слово или словосочетание, обозначающее строго определённое понятие какой-либо области знания или деятельности» или «слово или выражение, принятое для обозначения чего-либо в какой-либо профессиональной среде» [Толковый словарь Ефремовой: <https://gufo.me/dict/efremova/термин>]. В словаре Кузнецова также отмечается, что термин – это «слово (или сочетание слов), являющееся точным обозначением определённого понятия какой-либо специальной области науки, техники, искусства, общественной жизни и т.п.» [Толковый словарь Кузнецова: <https://gufo.me/dict/kuznetsov/термин>].

Одной из базовых характеристик термина является то, что он понимается как элемент профессиональной деятельности и выражает структуру объекта профессиональной деятельности, его характеристики и процессы. Важный признак термина – терминологичность, которая может быть названием профессионального понятия. Кроме того, термин должен обладать системностью, однозначностью и содержательностью [Горбунова, 2017: 21-22]. Термины способствуют однозначности понимания научного текста и усиливают логичность текста, под которой понимается наличие сильных семантических связей на всех уровнях текста [Стрельцова, Поцелуева, 2015: 6-8].

В научном стиле речи часто в целях краткости, объективности и точности авторы используют причастные обороты и пассивные конструкции.

Причастные обороты, деепричастия, пассивные формы являются способом выражения логичности и связаны с вводными словами и выражениями. Например: «*Соответственно*, юристы, непосредственно связанные с правом материальным, определяют представительство <...>» (Логвин Н. А. «К вопросу о понятии представительства в административном процессе» 2020); «*Подводя итог*, следует отметить, что предложенная автором периодическая таблица является оригинальным вкладом в теоретическую физику, который сродни с вкладом таблицы Менделеева для современной химии» (Тюняев А. А. «Периодическая система элементарных частиц» 2008).

В научном стиле речи также широко используются такие элементы, как детерминант. Существует определенное сходство и различия между понятиями детерминанта и вводного слова. Детерминант считается свободной формой, но, в отличие от междометия, он обычно употребляется в начале предложения, поскольку грамматически связан со всей последующей предикативной единицей и не может быть независимым от предложения [СЛТ Розенталь: [https://gufo.me/dict/ linguistics_ rosenthal/детерминант](https://gufo.me/dict/linguistics_rosenthal/детерминант)]. Детерминант характеризует отнесенность ко всему предикативному ядру

(неприсловная позиция), он стоит в начале предложений разного типа – как в двусоставном, так и в безличном или номинативном предложении, так как «не входит в структурную схему предложения» [Шведова, 1968: 39-40]. Детерминанты соединяются с главными членами связью «свободного присоединительного характера» [Золотова, 2003: 31], что роднит их с вводными словами, которые также занимают независимую позицию в предложении, но грамматически не связаны с другими его членами. Детерминант от вводной конструкции отличается семантически. Детерминанты бывают субъектно-объектные и обстоятельственные (обстоятельства места, времени, условия, причины). Детерминанты субъектно-объектные семантически связаны с предикативным ядром предложения, обстоятельственные «расширяют» ситуацию действия. Они выражают следующие значения: пространственное, временное и количественно-временное, причинно-следственное, цели, условия и уступки, включения и исключения, выделительно-ограничительное, соответствия, способа, качественной и количественной характеристики, сравнения (сопоставления) [Шведова, 1964: 81-93]. Из всего данного списка только детерминанты соответствия/несоответствия и некоторые случаи целевых детерминантов семантически близки вводным словам и конструкциям, например: *Для верности* еще раз проверил газ. *Согласно отчету* работа была выполнена в срок. Несмотря на современную тенденцию выделять такие слова и выражения запятыми, между детерминантом и предложением пунктуационно не отделяются друг от друга. Еще одно отличие состоит в коммуникативной роли этих единиц: в соответствии со своей ролью детерминант обозначает тему в предложении (т.е. это известная информация), если стоит в начале предложения; и он же выражает ремю (новую информацию), если стоит в конце предложения. Вводные слова не «расширяют» саму фоновую ситуацию, о которой идёт речь, они расширяют вторичную ситуацию, в которой автор размышляет над первичной, поэтому вводные слова не могут играть роль детерминанта.

В целом можно отметить, что использование вводных слов в различных частях предложения может помочь определить достоверность текста и степень этой достоверности. Обычно вводные слова используются в начале предложения/текста; это означает, что изложенные в тексте факты или описанные события абсолютно правдоподобны. Употребляемые в научном тексте причастные обороты, пассивные формы и др. также служат выражению достоверности и объективности научного изложения. Эти структуры представляют факты в объективном выражении, свободном от личных эмоций. Таким образом, можно сделать вывод, что использование вводных слов и синтаксических структур в научном типе текста очень важно для повышения уровня его достоверности.

1.4. Использование вводных слов и выражений со значением достоверности в жанре научной статьи

По мнению Л.В. Рожковой, научная статья рассматривается как законченная, логически связанная работа, охватывающая тему в рамках темы диссертации [Рожкова, 2016: 6]. Это узкое понимание жанра научной статьи, так как не всегда научные статьи связаны с диссертационным исследованием и соотносятся с его параграфами. Н.В. Рощина отмечает, что научная статья - это научный текст - логически завершённый и упорядоченный - который сосредоточен на размышлениях автора о конкретной научной проблеме и способах ее решения [Рощина, 2010: 136]. Также научная статья определяется как сокращённое изложение объективной информации, представляющее обоснованные выводы и правдоподобные результаты, основанные на существующих знаниях [Иванов, 2017: 3]. По мнению Е.В. Михайловой, научная статья - это первичный письменный жанр научного дискурса с задачей постановки и решения одной научной проблемы средней длины, системой ссылок и выходными данными [Михайлова, 1999: 9]. Первичный письменный речевой жанр – это жанр, в котором автор передаёт

свои мысли, например, жанр статьи, монографии и др., в противовес вторичным жанрам (реферату, аннотации и пр.).

Все приведенные выше определения схожи относительно общего понимания жанра научной статьи, однако между ними существуют и определенные различия. Так, в первом определении рассматривается только содержание и способ решения проблемы, тогда как в третьем добавляется описание специфики научной статьи: средний объём, система ссылок и выходные данные. Во втором определении она научной проблематике ничего не сказано, дано только сокращённое изложение объективной информации. Следовательно, более детальным и точным является третье определение, на которое представляется возможным ориентироваться в дальнейшем.

Исследователи делят научные статьи на две большие группы, исходя из тех логических операций, которые формируют текст: теоретические статьи (аналитические, имеющие абстрактно-обобщающий характер, направленные на систематизацию) и эмпирические (изложение результатов различных экспериментальных исследований) [Стрельцова, Поцелуева, 2015: 6-8]. Зачастую эта направленность отражена в названии статьи, например «Критика религии в ранней эллинистической философии» относится к теоретическим статьям, и «Влияние природы аниона на спектральные и некоторые физико-химические свойства солей» – к эмпирическим.

Е.В. Михайлова пишет о том, что классификация научных статей может быть основана на различных основаниях: 1) по области знания научные статьи делятся на лингвистические, по астрономии, физике, психологии и т.д.; 2) по коммуникативной задаче: есть проблемные, научно-популярные, научно-публицистические, обзорные статьи; 3) теоретические и прикладные (эмпирические) [Михайлова, 1999: 132]. Обобщив данные классификации, получаем общую классификацию научных статей (Рис.1).

Рис.1 Типы статей

Так как научно-публицистические и научно-популярные статьи представляют собой смешанный формат подачи информации (научно-публицистический основан на публицистическом стиле речи в передаче научной информации, а научно-популярный – на разговорном), представляется нецелесообразным считать эти варианты материалом для дальнейшего анализа. В том, что касается эмпирических проблемных статей, логические операции, в которых используются вводные слова и выражения достоверности, не будут представлены в них в достаточном количестве, так как целью данных статей является анализ материала, а не теорий (количественные данные, а не критерий достоверности чужой информации). Обзорные теоретические статьи имеют своей целью перечисление достижений без их критического анализа. Следовательно, для дальнейшего исследования нам необходимо выбрать и проанализировать тексты только теоретических проблемных статей.

Научная статья как жанр научного стиля речи имеет свою чёткую структуру, что придает тексту строгость, реалистичность и логичность: «1. Название (заголовок). 2. Аннотация. 3. Ключевые слова. 4. Введение. 5.

Обзор литературы. 6. Основная часть (методология, результаты). 7. Выводы и дальнейшие перспективы исследования. 8. Список литературы» [Стрельцова, Поцелуева, 2015:10]. Некоторые части статьи не являются обязательными: так, например, обзор литературы более характерен для теоретических обзорных статей, в эмпирических статьях этот раздел не соответствует цели автора и пропускается или редуцируется [Бузальская, 2021: 98].

Научная теоретическая проблемная статья преимущественно построена на таком функционально-семантическом типе речи, как рассуждение. Функционально-смысловые типы речи системны и зависят от коммуникативных условий и свойств общения; они представляют собой описание, повествование и рассуждение. Среди них рассуждение занимает особое место благодаря тому, что состоит из последовательности взаимозависимых суждений [Трошева, 2014: 726-727].

В научных статьях наряду с рассуждениями встречаются также описания. В филологии их относят в первую очередь к художественному тексту. Так, по мнению К.Г. Локса, «под описанием в собственном значении этого слова принято понимать законченный цельный эпизод художественного повествования, выделенный в качестве особо изображаемого» [СЛТ: https://gufo.me/dict/literary_terms/Описание]. Кроме того, описание – это «функция научного исследования, состоящая в фиксировании результатов опыта с помощью определенных систем обозначения, принятых в науке» [БЭС <https://gufo.me/dict/bes/описание>]. Для описания характерно широкое использование существительных и прилагательных, составных именных сказуемых, настоящего времени глаголов несовершенного вида. Хотя в научном тексте описание используется не часто, но в статьях, нацеленных на общую характеристику объекта, оно используется. Например, «Звезда – космическое тело, светящийся плазменный шар» (Курков А. А. «Модель Вселенной – частицы. Свойства Вселенной и законы эволюции космических тел» 2022); «Значительный интерес вызывают производные кислородсодержащих

гетероциклических соединений – ортодиоксихроменолы» (Барбалат Д. А., Чеботарев А. Н., Снигур Д. В. «Влияние природы аниона на спектральные и некоторые физико-химические свойства солей» 2020).

Повествование – это «тип текста, основанный на рассказе о событиях, действиях» [СЛТ Жеребило https://gufo.me/dict/linguistics_zherebilo/повествование]. Для повествования характерно использование глаголов совершенного вида в форме прошедшего времени и других глагольных форм, простые и составные глагольные сказуемые. Он существует как часть функционально-семантического типа. Я думаю, что это будет полезно для последующего анализа.

Итак, отличительной чертой научных текстов является обязательное использование рассуждения, которое определяется как «тип текста, основанный на построении умозаключений, отражающий мир в причинноследственных связях» [СЛТ https://gufo.me/dict/linguistics_zherebilo/рассуждение]. Это «доказательное развитие какого-нибудь отвлечённого положения до степени его очевидной ясности называется рассуждением» [СЛТ https://gufo.me/dict/literary_terms/Рассуждение].

Рассуждение строится на основании логических операций. Варианты наиболее частотных логических операций (суждений) – это анализ, синтез, доказательство, индукция, дедукция, обобщение, абстрагирование.

Поскольку вводные слова и выражения используются в тексте научной статьи при осуществлении названных логических операций, необходимо рассмотреть, что собой представляет каждая из них. *Анализ* в толковом словаре Ефремовой определяется как «синоним к *разбор*» [СЛТ Розенталя https://gufo.me/dict/linguistics_rosenthal/анализ], или «определение состава и свойств вещества путём разложения его на более простые элементы» [Толковый словарь Ефремовой <https://gufo.me/dict/efremova/анализ>].

Антонимичное понятие *синтез* рассматривается как «соединение различных элементов, сторон объекта в единое целое (систему (См. Система)), которое осуществляется как в практической деятельности, так и в

процессе познания» [БСЭ <https://gufo.me/dict/bse/Синтез>]. В свою очередь *доказательство* – это «довод или факт, являющийся основанием для утверждения чего-нибудь [Толковый словарь Ушакова <https://gufo.me/dict/ushakov/доказательство>]. Другими словами, *доказательство* значит «установление (обоснование) истинности высказывания, суждения, теории» [БЭС <https://gufo.me/dict/bes/ДОКАЗАТЕЛЬСТВО>].

Индукция является «способом рассуждения от частных фактов, положений к общим выводам» [Толковый словарь Ожегова <https://gufo.me/dict/ozhegov/индукция>]. Значение этого слова противоположно значению слова *дедукция*. Дедукция – это «логическое умозаключение, переход от общих положений, законов и т.п. к частному, конкретному выводу» [Толковый словарь Ефремовой <https://gufo.me/dict/efremova/дедукция>]. Также можно сказать, что дедукция (от лат. *deductio* – выведение) – это вывод по правилам логики; цепь умозаключений (рассуждение) – звенья которой (высказывания) связаны отношением логического следования [БЭС <https://gufo.me/dict/bes/ДЕДУКЦИЯ>].

Обобщение – «переход на более высокую ступень абстракции путем выявления общих признаков (свойств, отношений, тенденций развития и т. п.) предметов рассматриваемой области» [БЭС <https://gufo.me/dict/bes/ОБОБЩЕНИЕ>]. Другое определение из БСЭ – это «форма приращения знания путём мысленного перехода от частного к общему, которой обычно соответствует и переход на более высокую ступень абстракции» [БСЭ <https://gufo.me/dict/bse/Обобщение>].

Абстрагирование – это «1. Процесс действия по гл. абстрагировать, абстрагироваться 2. Результат такого действия» [толковый словарь Ефремовой <https://gufo.me/dict/efremova/абстрагирование>].

В своей работе Д.Э. Розенталь отмечает, что вводные слова могут быть использованы при осуществлении каждой из рассмотренных логических операций; они указывают на связь идей, манифестированных в тексте, с помощью вводных слов можно упорядочить представление о содержании

текста. Например: *итак, следовательно, далее, наконец, в общем, кроме того, во-первых, во-вторых, с одной стороны, с другой стороны* и др. [Розенталь, 2021: 343]. Среди них *итак* и *следовательно* указывают на краткое изложение вышеизложенного; *далее, наконец, в общем* указывают на изложение всего текста, используются, как правило, в конце текста; а *во-первых, во-вторых, с одной стороны, с другой стороны* обозначает увеличение степени взаимосвязи или обозначает иерархию признаков.

Вводные слова со значением достоверности используются в данных логических операциях для выражения отношения автора к содержанию высказывания. Например, при синтезировании позиции: «Интересы, безусловно, отражают осознанные или неосознанные потребности человека, благодаря чему имеют своё мотивационное значение и лежат в основе деятельности индивидов» (Скороходова Т.А. «К вопросу о конфликте интересов на государственной службе» 2020). Использование вводных единиц «безусловно» и «вероятно», «конечно же» повышает точность предложения, степень уверенности автора в отношении высказываемых идей: «Вероятно, каждый может вспомнить пару старых научно-фантастических фильмов, где изображалось компьютерное будущее человечества» (Соколова Н. Л. «Цифровая культура или культура в цифровую эпоху?» 2012); «Такой подход, безусловно, будет выступать в качестве борца с конфликтом интересов, что, конечно же, является прямой гарантией законного осуществления государственными служащими своих полномочий (Скороходова Т.А. «К вопросу о конфликте интересов на государственной службе» 2020).

На основании характеристик вводных слов и выражений, приведённых в первой главе, семантики слов, отображающих логические операции, а также и на основе характеристик ФСТР представляется возможным построить следующую таблицу, показывающую возможное соответствие этих трёх компонентов. Безусловно, это предположение нуждается в эмпирических доказательствах и будет проверено во второй главе (Табл. 2).

Табл.2

ФСТР	Логическая организация текста	Вводные единицы
Рассуждение	Анализ, Синтез, индукция, дедукция, доказательство, обобщение, абстрагирование	Во-первых, во-вторых, в-третьих с одной стороны, с другой стороны, безусловно, конечно, вероятно, определённо, видимо, несомненно, скорее всего, может быть, действительно, следовательно.
Повествование	Хронология событий, причинно-следственная связь, отношение сочинение	Прежде всего, в первую очередь, наконец, итак, далее, в то же время, одновременно.
Описание	Обобщение	В целом, в общем, одним словом, в итоге, таким образом.

Таким образом, только рассуждение содержит единицы, которые имеют семантику достоверности (например: *безусловно, конечно, вероятно, определённо*), а остальные функциональные семантические типы речи не содержат таких слов и выражений, только есть выражения порядка и итога, поэтому в дальнейшем при анализе материала следует остановиться только на анализе фрагментов, принадлежащих функционально-семантическому типу речи *рассуждение*.

Выводы

В первой главе данной работы описываются теоретические основы изучения вводных слов и выражений достоверности в научном тексте в русском языке, дается определение вводных слов и понятия достоверности, а также описываются особенности научного текста. В результате осмысления научных работ можно сделать следующие выводы.

Опираясь на определения из энциклопедического словаря СМИ, можно сказать, что вводные слова – это слова, словосочетания и предложения, которые грамматически не связаны ни с одним из членов предложения, выражают модальную, экспрессивную и эмоциональную оценку сообщения, обычно выделяются запятыми. Вводные слова могут восходить к различным частям речи.

Достоверность – это выражение степени точности объективной информации. Так как достоверность имеет степень, языковые средства, выражающие достоверность, варьируются от максимально высокой к допускающей сомнения. Это отражено в этимологии этих слов. Так, например, *конечно*, *безусловно* отражают 100% степень уверенности, а *вероятно*, *видимо* – не обладают полнотой этого семантического компонента. Этимология не всегда помогает при определении этого условного процента достоверности, например, *очевидно* может иметь значение «точно так = очами вижу, сам видел», но может в контексте получить значение «может быть», поэтому необходимо изучать значение вводных слов и выражений в контексте их использования.

Для данного исследования таким контекстом является научный текст статей гуманитарной направленности. Главными характеристиками научного текста являются анализ фактов, а также использование некоторых синтаксических структур (причастные обороты, пассивные формы и др.). Кроме того, оценочность в научном стиле обычно выражается категориями «верно – неверно», а не в соответствии с этическими нормами «плохо –

хорошо». В связи с этим необходимо из общего списка, представленного Ю.Д. Розенталем, необходимо исключить слова разговорного стиля речи, имеющие сильный эмоциональный компонент в своей семантике – такие, как *пожалуй, в самом деле, чай, по сути, правда*.

Так как исследование будет проводиться на материале современных научных статей, из списка также необходимо удалить устаревшие вводные слова и выражения, например, *право, верно, вне всякого сомнения*.

Таким образом, итоговый список вводных слов и конструкций, разделённый по частеречной принадлежности и по структуре словосочетаний, представляется следующим:

- 1) имена,
- 2) глаголы,
- 3) наречия (*конечно, несомненно, безусловно, действительно, вероятно, видимо*).
- 4) словосочетания (*скорее всего, может быть*).

Также исследователи отмечают, что значение слов и словосочетаний выражения достоверности связано с их местом в структуре предложения (текста) и в жанровой структуре. Использование вводных слов и словосочетаний выражения достоверности в начале предложения обычно отражает наивысшую степень точности, то есть полную уверенность в передаваемой информации. При использовании вводных слов в середине предложения степень уверенности говорящего (пишущего) немного ниже, чем при использовании вводного слова в начале предложения, что выражает общее отношение к передаваемому сообщению. Вводные элементы в конце предложения имеет критический подтекст и обычно выражают субъективную эмоцию (*думаю, что*), поэтому в нашем исследовании такие случаи употребления вводных слов не рассматриваются.

По своей синтаксической роли слова и выражения достоверности в предложении обычно обособляются в начале предложения, при этом отсутствуют связи с другими членами предложения. Вводные слова и

конструкции не расширяет рассматриваемую контекстуальную ситуацию, а скорее относятся к вторичной ситуации, в которой автор размышляет о ситуации первичной. В связи с этим исследователи иногда отмечают близость их по функции к детерминантам соответствия/несоответствия действительности и к некоторым случаям использования детерминантов цели.

В работе была построена классификация типов статей, включающая в себя два типа: теоретические и эмпирические статьи. В соответствии с этими двумя типами статей их можно разделить на пять подтипов: проблемные, научно-популярные, научно-публицистические и обзорные статьи.

В данной диссертации анализу подлежат только теоретические проблемные статьи, так как в этих статьях есть доказательства и критический анализ предшествующих источников. Структура текста таких статей состоит из следующих компонентов: аннотация, ключевые слова, введение, основная часть, заключение и список литературы. Основное внимание будет сосредоточено на введении, основной части и выводе, так как именно в них автор анализирует факты, доказанные предшественниками, а значит, будут выражать свое отношение к данным фактам с помощью вводных слов и выражений.

Глава 2. Анализ функционирования вводных слов и выражений в современной научной статье

2.1. Критерии отбора единиц и методология анализа материала

Источником материала для анализа послужили фрагменты, отобранные из 40 статей, опубликованных в журналах «Вопросы языкознания» и «Филологические науки. Вопросы теории и практики» за 2017-2022 гг.

Критерии отбора были следующими: статья должна представлять собой теоретическую проблемную статью по лингвистике; анализируемый фрагмент должен содержать вводный элемент (или вводные элементы) со значением достоверности; выделенный фрагмент статьи должен относиться к функционально-семантическому типу рассуждения. Помимо этого, объём фрагмента связан с несколькими принципами: если абзац начинается с вводного слова или вводное слово находится в первой половине абзаца, то приводится и предшествующий абзац, за исключением случаев, когда абзац находится в начале текста; если предложение, в начале которого находится вводное слово, находится в середине абзаца, то необходимо также процитировать как минимум одно предыдущее предложение; если вводное слово используется в середине предложения, то есть два варианта: 1) дополнительная информация не нужна, и предложение имеет однозначное прочтение; 2) предложение является лишь частью полной ситуации, тогда окружающий контекст должен быть увеличен, но не более чем на три предложения. Примеры для анализа отбираются методом сплошной выборки.

План анализа примеров предусматривает использование 1) компонентного семантического анализа; 2) синтаксического анализа; 3) сопоставительного и сравнительного анализа примеров; 4) классификации примеров на основе классификационного метода и 5) количественной обработки результатов. Анализ в соответствии с пунктами методологического анализа № 3, 4 и 5 проводится после анализа всего отобранного материала.

Для демонстрации проведения анализа в данном параграфе отобраны в качестве примеров вводные слова *безусловно* и *видимо*, так как они наиболее ярко показывают зависимость выражения степени достоверности от лексического значения самого вводного слова, а также от его места (позиции) в предложении. Так, первый и третий примеры демонстрируют использование различных по значению вводных слов в начале предложения: семантика слова *безусловно* указывает на достоверность доказательства, в то время как вводное слово *видимо* выражает большую степень уверенности, но не абсолютную уверенность. В первом и втором примере содержится одно и то же вводное слово *безусловно*, но оно занимает разное место в предложении, а также используется авторами статей с разной целью (интенцией). В первом примере подчёркивается точность передачи определенной фактической информации, и вводное слово *безусловно* подтверждает эту информацию целиком и полностью, т.е. подтверждение достоверности относится ко всей информации данного фрагмента. А во втором примере это же вводное слово – *безусловно* – выражает отношение к одному из сообщаемых фактов другим субъектом, в котором автор не сомневается. Таким образом, примеры использования этих слов неравнозначны относительно места вводного слова в предложении: оно может стоять в начале или в середине предложения. Местоположение и контекст, в котором используется вводное слово, как покажет последующий анализ, влияет на степень выражения достоверности.

Примеры подробного анализа фрагментов статьи

Пример 1

«Изучение грамматических помет в рассматриваемых словарях показало, что одни и те же единицы трактуются учеными по-разному. Прежде всего, это касается смещения предлогов и наречий, характерного для ряда работ. Так, аналогично — предлог *в* [Лепнев 2010] и наречие *в* [Бурцева 2010], хотя в качестве примера приводится *Решать эти примеры нужно аналогично*

предыдущим, где налицо управление (*аналогично чему?*), а наречие, как известно, не управляет другими формами.

Безусловно, важной причиной такого неразличения является часто встречающаяся омонимия предлогов и наречий, ср. примеры из [СТС]: *Агроном предсказал дождь еще накануне* (наречие), *накануне праздника* (предлог)» (Виноградова Е. Н. Проблемы лексикографического и грамматического описания предлогов в современном русском языке // Вопросы языкознания. - 2017. - №5. С. 65).

Внеконтекстное значение. Слово «безусловно» означает «разумеется, конечно, несомненно» [Толковый словарь Ушакова <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov/745566>].

Значение в контексте. *Безусловно* – наречие, по семантике отражает 100% степень уверенности, автор использует слово в начальной позиции, что свидетельствует об учёте адресата: автор создаёт здесь «имплицитный диалог», как бы предваряя сомнение читателя (действительно ли...? И отвечает: «Безусловно...(да)»). *Безусловно* подтверждает фактическую информацию целиком и относится к субъекту.

Логико-синтаксическая роль. *Безусловно* – вводное слово со значением достоверности, не связано с другими членами предложения. В случае с ФСТР *безусловно* используется для оформления доказательства в рассуждении. Это подтверждается наличием примеров, приведенных далее автором.

Тип информации: это абстрактные рассуждения относительно языковых единиц, которые объективно существуют и которые автор изучает сам, поэтому это информация, которую автор получил лично.

Пример 2

«Продуктивным представляется в этой связи использование понятия «функционально-грамматическое поле предложных единиц», введенного в [Всеволодова и др. 2014], так как оно позволяет рассматривать в рамках единой системы все единицы, выступающие в функции предлога: ядро поля,

безусловно, образуют немотивированные (непроизводные, или первообразные) предлоги, приядерную зону — мотивированные (производные предлоги), далее следуют зоны, формируемые эквивалентами предлогов — потенциальными предлогами, аналогами предлогов и коррелятами предлогов» (Виноградова Е. Н. Проблемы лексикографического и грамматического описания предлогов в современном русском языке // Вопросы языкознания. - 2017. - №5. С. 66).

Внеконтекстное значение вводного слова. «Безусловно» имеет то же значение, что и слова «разумеется, конечно, несомненно» [Толковый словарь Ушакова <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov/745566>].

Значение в контексте. *Безусловно* – одно из вводных слов с наивысшим значением достоверности. В предложении автор сначала ссылается на определение «ядра поля» Всеволодовой, а затем ставит вводное слово *безусловно* в середине предложения, чтобы выразить уверенность в правильности выводов исследователя и продемонстрировать положительное отношение к данному ей определению «ядра поля». Таким образом, здесь автор подтверждает правильность позиции другого исследователя: *безусловно* означает здесь, что ни при каких условиях нельзя сомневаться в выводах Всеволодовой. Слово *безусловно* в предложении относится к разного вида предлогам, формирующим разные зоны поля, при этом само слово «предлоги» в качестве члена предложения является подлежащим. Вводное слово *безусловно* относится к части информации, а именно – к подтверждению истинности выводов другого исследователя о части речи, формирующей зоны поля.

Логико-синтаксическая роль. *Безусловно* – вводное слово, которое выражает степень достоверности, оно не связано с другими членами предложения.

В данном случае слово «безусловно» играет синтезирующую роль, автор связывает контекст рассуждений других исследователей и свои рассуждения в единое целое.

Тип информации. Информация получена путем согласия автора с мнениями других людей, а не через собственное исследование, то есть перед нами информация, не полученная автором самостоятельно.

Пример 3

«Как известно, подходы к описанию служебных слов значительно различаются в концепциях Ф. И. Буслаева, Ф. Ф. Fortunatova, Л. В. Щербы, А. М. Пешковского, В. В. Виноградова, Н. Ю. Шведовой и др. **Видимо**, подобная неоднозначность трактовок и привлекает исследователей к описанию служебных частей речи в целом, как слов, которые «не имея “самостоятельного” номинативного лексического значения, не имея словоизменения, <...> составляют некую аморфную массу как бы не подлежащих систематическому описанию лексических единиц» [Крейдли, Поливанова 1987: 106]» (Виноградова Е. Н. Проблемы лексикографического и грамматического описания предлогов в современном русском языке // Вопросы языкознания. - 2017. - №5. С. 66-67).

Внеконтекстное значение. Слово *видимо* «употребляется как вводное слово, соответствующее по значению сл.: должно быть, по-видимому, очевидно, вероятно» [Толковый словарь Ефремовой <https://gufo.me/dict/efremova/видимо>].

Значение в контексте. Семантически слово отражает большую степень уверенности в избранной позиции, автор опирается на очевидные выводы и опыт других учёных, оценивая его положительно. В данном случае *видимо* относится прежде всего к подлежащему (субъекту) всего предложения - «неоднозначность трактовок» – и подтверждает весь объем фактической информации.

Логико-синтаксическая роль. *Видимо* – вводное слово со значением достоверности, логически выполняет функцию обобщения, потому что это вывод, который автор делает из работ других авторов

Тип информации. Рассуждение говорящего исходит из цитирования работ других ученых, в этом случае невозможно доказать, что информация была

получена прямо из исследований автора, поэтому информация является косвенной.

2.2. Комплексный анализ вводных слов и выражений со значением достоверности

В этом параграфе представлены результаты анализа 81 примера, которые содержат вводные слова *безусловно, конечно, вероятно, видимо, несомненно* и *действительно* и выражения *скорее всего, может быть*. Все исследуемые языковые единицы выражают разную степень уверенности относительно сообщаемых фактов, мнения других субъектов или выводов ученых-лингвистов. Если опираться на общеязыковое значение и зафиксированные в словарях синонимические цепочки, то степень выражения уверенности от максимального к минимальному соответствует следующему ряду: *безусловно, несомненно, конечно, действительно, скорее всего, вероятно, видимо* и *может быть*.

Пример 4

«Модальная ориентация этих глаголов на гипотетические события сближает их с нефактивными глаголами мысли типа *думать*. **Действительно**, произнося такие высказывания, как (23) и (24), говорящий скорее строит предположения о нежелательных событиях, чем испытывает эмоцию страха» (Шнитке Е. Л. К вопросу о согласовании времён в современном русском языке: корпусное исследование дистрибутивных характеристик временных форм в сентенциальных актантах // Вопросы языкознания. - 2020. - № 3. Стр. 43).

Внеконтекстное значение. Слово *действительно* «употребляется при уверенном подтверждении чьих-либо слов или при выражении согласия с чьим-либо высказыванием, соответствуя по значению сл.: *да, так, верно, точно*» [Толковый словарь Ефремовой <https://gufo.me/dict/efremova/действительно>].

Значение в контексте. В данном контексте автор создаёт эффект согласия с теми, кто сомневается в одной позиции («говорящий испытывает страх») и придерживаются другой точки зрения («говорящий строит предположение»). Таким образом, в данном примере автор реализует *эксплицитный выбор своей позиции*, подтверждая правоту одной из сторон. В данном контексте автор определяет характер высказывания говорящих с помощью местоимения *такой* («такие высказывания»): именно «такие высказывания», а не другие, т.е. слово относится к субъекту и указывает на целостную фактическую информацию.

Логико-синтаксическая роль. *Действительно* – вводное слово, выделяется запятыми, не связано с другими членами предложения. Автор делает выводы относительно высказываний (23) и (24), так что можно сказать, что *действительно* выполняет роль указателя на произведенную автором логическую операцию синтеза в рассуждении, представленном в предложении.

Тип информации. Информация не прямая – говорящий рассуждает о том, что думают и чувствуют другие люди, в этом случае полную уверенность в достоверности информации невозможно доказать; неполнота уверенности подчёркивается также наличием в предложении вводного слова, выраженного наречием сравнительной степени «скорее» (в значении «вероятно», «наверное», «больше шансов»). Таким образом, здесь есть противоречие между семантикой слова «действительно», данной в толковом словаре и его контекстным употреблением. В связи с этим можно сказать, что приём, который применил автор, свидетельствует о том, что он использует вводное слово *действительно*, чтобы *скрыть нехватку объективных доказательств своей позиции*.

Пример 5

«Однако выделить дифференциальные признаки, отличающие в обиходном языке животных от всех этих классов существ, довольно трудно. **Вероятно,**

это связано с тем, что в языковой картине мира животное является немаркированным членом оппозиции: оно лишено признаков, присущих рыбам (чешуи и плавников), птицам (крыльев и перьев), насекомым (жесткой оболочке, крыльев и шести-восьми тонких членистых конечностей)» (Крылова Т. В. Проблема определения границы, отделяющей животных от других живых существ в русской языковой картине мира // Вопросы языкознания. - 2019. - № 2. С. 35).

Внеконтекстное значение. «Вероятно» – «вводное слово (·разг.). По-видимому, надо полагать, можно думать» [Толковый словарь Ушакова <https://gufo.me/dict/ushakov/вероятно>].

Значение в контексте. Автор не знает точно и не уверен, это лишь его предположение. На это указывает при дистрибутивном анализе выражение «связано с тем» – у автора нет прямых доказательств. И *вероятно* в значении ‘по-видимому’ (как выражение некоей неуверенности) подчеркивается в контексте управлением глагола, являющегося предикатом в предложении, – ‘связан с чем?’ .

Логико-синтаксическая роль. *Вероятно* как вводное слово используется в для выражения предположения, которое автор статьи хочет доказать, поскольку далее в тексте после двоеточия приводятся аргументы в пользу данного предположения.

Тип информации. В контексте автор не приводит собственных аргументов, т.е. этот результат получен автором не путем собственных исследований. Таким образом, можно сказать, что эта информация не принадлежит к выводам автора, а является полученной автором из других источников.

Пример 6

«<...> Поэтому в разных работах делались попытки ограничить набор сравниваемых лексических данных: сравнивались эквивалентные переводы, автоматически извлеченные из параллельных корпусов [Kondrak 2013; Wälchli, von Waldenfels 2013] или из двуязычных словарей [Sejane, Eger 2013];

набор диалектной лексики для выявления места региолекта в языковой системе [Nerbonne et al. 2013].

Видимо, наиболее популярным материалом для сравнения является некоторое подмножество (список) базовой лексики [Borin 2013: 7], см. работы [Глисон 1959: 437; Carling et al. 2013; Snoek 2013; Heeringa et al. 2013], особенно список Сводеша или его модификации [Scherpens et al. 2013; Saxena, Borin 2013; Blust 2013: 34]» (Коряков Ю. Б. Проблема «язык или диалект» и попытка лексикостатистического подхода // Вопросы языкознания. - 2017. - № 6. С. 88).

Внеконтекстное значение. Использование вводного слова *видимо* опирается на внеконтекстное значение «чтобы сделать какое-то предположение, попытаться истолковать какую-то ситуацию» согласно собственной точке зрения [Толковый словарь Дмитриева <https://gufo.me/dict/dmitriev/видимо>].

Значение в контексте. В данном фрагменте содержится немало ссылок, поэтому можно утверждать, что здесь автор обобщает опыт других исследователей. Значение вводного слова подчеркивает роль субъекта, который относится к главному члену предложения; таким образом, *видимо* относится к информации целиком.

Логико-синтаксическая роль. *Видимо* логически подчеркивает проводимый анализ и, находясь в начале предложения, относится к рассуждению. Контекст понимается следующим образом: автор находится в процессе анализа и еще не сделал окончательные выводы, что подтверждается употреблением таких слов, как «наиболее» и «некоторый».

Тип информации. Информация исходит не от самого автора, это просто изложение автором чужого мнения, что очевидно в связи с использованием сокращения *см.* и по использованию квадратных скобок.

Пример 7

«Таким образом, сложилось так, что слово *сендуха* фиксировалось собирателями с большими промежутками во времени, причём в

«парадоксальном» направлении с крайнего северо-востока России (Камчатки) на запад. Это, **видимо**, повлияло на этимологическую историю диалектизма: он не попал в известный словарь М. Фасмера, а А. Е. Аникин первоначально предполагал его корни в языках народов Сибири — позже, с учётом севернорусских фиксаций, он отклонил сибирский источник» (Кабинина Н. В. К проблеме этимологизации лексического субстрата северной России: русское диалектное *сэндуха, сэндух* // Вопросы языкознания. - 2020. - № 2. С. 96).

Внеконтекстное значение вводного слова. Слово «видимо» по значению равно словам «должно быть, по-видимому, очевидно, вероятно» [Толковый словарь Ефремовой <https://gufo.me/dict/efremova/видимо>].

Значение в контексте. *Видимо* по семантике указывает на факт скорее вероятный, чем точный. В этом случае автор создает эффект согласия с теми, кто сомневается в этой позиции (М. Фасмера, А. Е. Аникин). *Видимо* в предложении отделяет подлежащее от сказуемого и стоит после грамматического субъекта; другими словами, это особая позиция вводного слова, используемого перед предикатом «повлияло», так что оно относится к предикату и подтверждает информацию предложения целиком.

Логико-синтаксическая роль *Видимо* – вводное слово со значением достоверности, грамматически не связано с другими членами предложения. Вводное слово используется при сведении воедино точек зрения двух ученых, поэтому в этом случае *видимо* указывает на логическую операцию синтеза, который осуществляется в рамках ФСТР – рассуждения.

Тип информации. Это догадка автора, не точная информация. Он пишет «видимо», то есть эта версия – *указание на наиболее возможный вариант*, который можно отнести к причине, по которой составители словарей отклонили это слово и не включили его в словари. Автор не создает сам информацию, он изучает исторические особенности жизни слова, но, так как он не был свидетелем того, что в действительности происходило в прошлом, информацию можно квалифицировать как косвенную.

Пример 8

«В итоге, опираясь на лингвогеографические данные, мы приходим к тому, что досибирским — то есть, **вероятно**, «материнским» — ареалом для сендуха является сравнительно небольшая зона, прилегающая к верховьям Пинеги. Возможно, в прошлом она была несколько шире, чем сейчас, — об этом свидетельствуют слабые иррадиации ареала на северо-запад (Усть-Пинега), северо-восток (Лешуконье) и юг (Сольвычегодск)» (Кабинина Н. В. К проблеме этимологизации лексического субстрата северной России: русское диалектное сѣндуха, сѣндух // Вопросы языкознания. - 2020. - № 2. С. 96).

Внеконтекстное значение вводного слова. «Вероятно» можно использовать, когда «вы не вполне уверены в том, какова ситуация на самом деле» [Толковый словарь Дмитриева <https://gufo.me/dict/dmitriev/вероятно>].

Значение в контексте. *Вероятно* выражает неполную уверенность в качестве вводного слова со значением достоверности. В данном случае указывается общее отношение автора к результату, в котором он не совсем уверен. Это подтверждается дальнейшим употреблением в контексте слова «возможно». Автор не уверен в происхождении слова и *только строит предположение*, на что указывает следующее слово, взятое в кавычки. В этом случае *вероятно* подчеркивает однородный член слова «досибирским» — «материнским», который относится к определению, указывает информацию частично.

Логико-синтаксическая роль. *Вероятно* — указывает на факт скорее вероятный, чем невозможный, но в предложении оно не связано с другими членами. Использование слова «возможно» свидетельствует о том, что речь идет о гипотетическом рассуждении, об анализе информации.

Тип информации. Информация не получена автором самим, это — только результат его предположения, хотя и основанного на фактах, однако он не жил в те времена и в той местности, где слово сформировалось, поэтому информация косвенная.

Таким же образом проанализированы и остальные примеры. Результаты проведённого анализа в целом можно представить в виде следующей таблицы (Приложение №3, табл.№1: в графе № указываются порядковые номера примеров, которые представлены в Приложении №1 и №2).

Для выявления взаимосвязи категорий описания единиц представляется возможным представить результаты проведенного анализа в таблицах (табл. № 3, 4 и 5).

Табл. № 3

Количественные показатели использования вводных слов и выражений в связи с местом употребления лексических единиц в контексте

Единица	В начале предложения (номера примеров)	В середине предложения (номера примеров)	В конце Предложения (номера примеров)
<i>Безусловно</i>	1, 22, 37, 38, 54, 56, 70, 72	2, 11, 41, 45, 48, 64, 65, 67, 76, 80	нет
<i>Вероятно</i>	5, 47, 52, 53, 75, 78	8, 12, 18, 19, 25, 26, 27, 33, 73, 74, 77, 79	нет
<i>Видимо</i>	3, 6, 62	7, 10, 13, 14, 20, 46, 50, 57, 61, 69, 71	нет
<i>Действительно</i>	4, 15, 29, 31, 40, 44, 63, 66	24, 28,	нет
<i>Конечно</i>	32, 49, 59, 60, 68	9, 43	нет
<i>Несомненно</i>	81	23, 34, 51, 55, 58	нет
<i>Скорее всего</i>	нет	16, 17, 21, 35, 39	нет
<i>Может быть</i>	нет	30, 36, 42	нет

Данный результат согласуется с мнением И. Ю. Куксой: использование вводных слов и словосочетаний выражения достоверности в начале предложения обычно отражает полную уверенность в передаваемой

информации, поэтому слова с высокой степенью уверенности всегда стоят именно в этом месте (*безусловно, действительно, конечно и несомненно*), однако могут быть отдельные случаи употребления в начале предложения вводных слов *вероятно* и *видимо* в зависимости от смыслового контекста. В середине предложения вводное слово просто выражает общее отношение к передаваемому сообщению, и в этом случае используются все единицы. Что касается вводных элементов в конце предложения, то их использование не соответствует логике размышления или утверждения, т.е. не соответствует объективности научных статей, поэтому такая ситуация отсутствует.

Табл. № 4

Тип информации

Единица	Прямая	Непосредственная	Косвенная	Опосредованная
<i>Безусловно</i>	1, 11, 22, 37, 45, 56, 64, 70, 72, 80	38, 48, 54, 65, 67, 76	2, 41	нет
<i>Вероятно</i>	12, 73	5, 8, 18, 19, 25, 26, 33, 47, 52, 75, 77, 78	27, 53, 74, 79	нет
<i>Видимо</i>	69	6, 14, 50, 71	3, 7, 10, 13, 20, 46, 57, 61, 62	нет
<i>Действительно</i>	28, 29, 31, 44, 66	15, 24, 40	4, 63	нет
<i>Конечно</i>	32, 59, 60, 68	9, 43, 49	нет	нет
<i>Несомненно</i>	23, 55, 58, 81	34, 51	нет	нет
<i>Скорее всего</i>	нет	16, 17	21, 35, 39	нет
<i>Может быть</i>	36	нет	30, 42	нет

Тип информации тесно связан с источником информации, поэтому ни один пример не относится к опосредованному типу (когда говорящий не имел доступа к фактам); это соответствует точности и объективности научной

статьи и научного мышления. По принципу: "Видеть - значит верить", – вводные слова с высокой степенью уверенности в большинстве случаев являются прямой информацией. Тип косвенной информации содержит вводные слова с низкой степенью уверенности. Что касается непосредственной информации, в которой используются почти все вводные единицы и словосочетания, то они отражают получение автором информации из окружающего мира, напрямую, а также выражают его отношение в этой информации, так что употребление вводных слов в этом случае в значительной мере зависит от их семантики.

Табл. № 5

Значение единиц в контексте

Единица	Значение
<i>Безусловно</i>	Выражение полной точности - 1, 2, 22, 54, 56, 65, 70, 72; / усиление уверенности результата - 37, 45, 48, 54, 67, 76, 80; / согласие с другими комментариями - 11, 38, 41, 64, из них 38 относится к ложному согласию. Выражение целостной информации - 1, 11, 22, 37, 38, 45, 54, 56, 64, 70, 72; / указание на частичную информацию - 2, 41, 48, 65, 67, 76, 80.
<i>Вероятно</i>	Построение возможности при неглубоком рассуждении - 5, 8, 12, 18, 19, 25, 26, 27, 33, 53, 73, 74, 79; / убеждение читателей - 47, 52, 75, 77, 78. Выражение целой информации - 5, 25, 26, 33, 47, 52, 53, 75, 78, 79; / предоставление информации частично - 8, 12, 18, 19, 27, 73, 74, 77.
<i>Видимо</i>	Указание выбора позиции - 3, 7, 20, 50, 57, 62, из них 20 и 62 занимают позицию сомнения в

	<p>правоте других авторов; / построение своего предположения - 6, 13, 14, 46, 61, 69, 71; / получение своего вывода - 10.</p> <p>Выражение информации целиком - 3, 6, 7, 50, 62, 71; / указание на часть информации - 10, 13, 14, 20, 46, 57, 61, 69</p>
<i>Действительно</i>	<p>Усиление доверия читателя - 15, 24, 31, 44, 63, 66; / соглашение с мнением - 4, 28, 29, 40.</p> <p>Выражение информации целиком - 4, 15, 29, 31, 40, 44, 63, 66; / указание части информации - 24, 28.</p>
<i>Конечно</i>	<p>Подчеркивание точности - 32, 59, 60; / введение еще больше информации - 9, 49, 68; / критика чужих позиций - 43.</p> <p>Выражение полноты информации - 9, 32, 43, 49, 59, 60, 68.</p>
<i>Несомненно</i>	<p>введение правильной информации - 23, 58; / усиление собственного вывода - 34, 51, 55, 81.</p> <p>Выражение полной информации - 23, 34, 51, 58, 81; / указание части информации - 55.</p>
<i>Скорее всего</i>	<p>Смягчение вывода - 16, 21, 39; / представление идеи - 17, 35.</p> <p>Указание части информации - 16, 17, 21, 35, 39.</p>
<i>Может быть</i>	<p>Признание неточностей в информации (всего 3 употребления).</p> <p>Все примеры выразят частичную информацию.</p>

Этот результат вытекает из типа информации и расположения вводных единиц, хотя есть некоторые особые случаи, которые не влияют на конечный результат.

С учётом вышеуказанного можно утверждать, что в некоторых случаях одно и то же вводное слово может относиться к разным группам; так, сопоставляя тип информации и семантику вводных единиц, получаем :

- 1) при сообщении прямой информации говорящий наблюдает ситуацию, которая на 100% верна. В этой группе находятся *конечно, несомненно, безусловно, действительно;*
- 2) при сообщении непосредственной информации говорящий приходит к выводу, который обычно близок к факту. В этой группе находятся *безусловно, действительно, вероятно, скорее всего* и др;
- 3) при сообщении косвенной информации говорящий делает недоказанные предположения. В этой группе находятся *видимо, вероятно, может быть, скорее всего;*
- 4) в научной статье отсутствует опосредованная информация, что означает, что говорящий не имел доступа к фактам.

Что касается соотношения места употребления вводного слова в предложении и контекста, то вводные слова со значением достоверности делятся на две группы: те, которые относятся (и подтверждают) информацию целиком, и те, которые относятся к части вчего объёма информация. Когда вводное слово стоит в начале предложения и относится к субъекту или предикату, оно подтверждает фактическую информацию целиком. В случае, когда вводное слово стоит в середине предложения, здесь 2 варианта: если слово относится к одному из главных членов предложения, то оно указывает на подтверждение информации в целом; в остальных ситуациях вводное слово со значением достоверности указывает на подтверждение информации частично.

2.3. Выявление роли вводных слов и выражений в структуре жанра статьи

Вопрос о композиции уже был рассмотрен в теоретической главе, но важно еще раз подчеркнуть, что в жанре статьи выделяются определенные композиционные блоки. Они включают в себя введение в проблему, постановку вопроса (определение целей и задач исследования), анализ отобранного материала и выводы. Среди композиционных блоков основная часть статьи — анализ, это самая объёмная часть, в которой раскрывается суть исследования, она является основой для формулировки выводов. Как показал проведенный анализ, вводные слова могут использоваться в каждом из композиционных блоков, что подтверждает таблица № 6, в которой отражаются количественные параметры использования вводных слов в жанре научной статьи по проблемам лингвистики.

Табл №6

Использование вводных слов в различных композиционных блоках научной статьи (количественные параметры)

Композиционные блоки статьи	введение в проблему	анализ	Выводы (общие)
Номер примера (приложение №1, 2)	18, 48, 54, 58, 67 (5 примеров употребления)	1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 13, 15, 16, 19, 20, 21, 23, 24, 25, 26, 27, 28, 29, 30, 31, 32, 33, 34, 36, 37, 38, 39, 40, 43, 44, 45, 46, 47, 49, 50, 51, 52, 53, 55, 57, 59, 60, 61, 62, 63, 64, 65, 66, 68, 69, 70, 71, 72, 73, 74, 75, 76, 77, 79, 80, 81 (66 примеров употребления)	11, 12, 14, 17, 22, 35, 41, 42, 56, 78 (10 примеров употребления)

Мы насчитали 66 примеров употребления вводных слов в композиционном блоке “анализ”, в то время как в общих выводах насчитывается только 10 примеров. И самое меньшее количество употреблений приходится на первый блок статьи — 5 примеров употребления вводных слов во введении в проблему. Несомненно, происходит снижение количества использованных вводных слов (анализ → выводы → введение в проблему).

Как видно из таблицы 6, во введении вводные слова практически не используются, и они не так частотны в выводах, но вводные слова всегда используются в основной части научных статей (анализ).

Без сомнения, в этой части научной статьи обязательно должны использоваться вводные элементы, и, как показывает проведенный анализ, они действительно наиболее часто встречаются в этом композиционном блоке. Так, в основной части научных статей, в которых содержится анализ лингвистического научного материала, используется наибольшее количество вводных слов (они приводятся по степени убывания частотности использования): *вероятно, видимо, безусловно, действительно, конечно, несомненно, скорее всего и может быть* (см. Таблицу № 7).

Табл №7

Частотность использования вводных единиц

	введение в проблему	анализ	Выводы (общие)
Безусловно	3	11	4
Действительно	0	10	0
Конечно	0	7	0
Несомненно	1	5	0
Вероятно	1	15	2
Видимо	0	13	1
Скорее всего	0	3	2
Может быть	0	2	1

Лидируют 3 лингвистические единицы *безусловно* (высшая степень уверенности), *вероятно* и *видимо* (неуверенность). Остальные единицы, выражающие разную степень уверенности / неуверенности, менее частотны.

Приведем несколько примеров, иллюстрирующих эти положения. С одной стороны, в приведенных ниже примерах - иллюстрациях вводные слова и словосочетания используются в значении абсолютной уверенности, с другой стороны, реализуют значение неуверенности и сомнения.

В научной статье «Русские лингвоспецифичные единицы, работа с ними при разных стратегиях перевода и русская конструкция что ни говори», при анализе вопроса, является ли транслитерация труднопереводимых слов реперной точкой, используется вводное слово *безусловно*, чтобы утверждать: «Подобные случаи транслитерации труднопереводимых слов, безусловно, относятся к реперным точкам, по которым может определяться склонность переводчика следовать принципам стратегии формы» [Добровольский, Шмелев, 2018: 40]. *Безусловно* используется здесь для демонстрации абсолютной уверенности в приведенном факте. Аналогично в научной статье «Коммуникативная структура в синтаксической деривации» в исследовании вопроса о коммуникативных ограничениях относительно структуры предложения в русском языке, встречаем вводное слово *несомненно*: «Выявление подобных ограничений, *несомненно*, составляет важную часть внутриязыковой и общетипологической характеристики полипредикативных конструкций» [Лютикова, 2019: 8]. Это подчеркивает, что такие ограничения являются важной частью внутриязыковой и общетипологической характеристики полипредикативных конструкций. Количество подобных примеров можно множить. Оба вводных слова (*безусловно*, *несомненно*) относятся к комментариям предыдущей информации статьи и представляют собой выводы в рассуждении. Однако они различаются оттенками значений: *безусловно* — категорично указывает на стопроцентную достоверность вывода и выражает точку зрения адресанта, а значение вводного слова

несомненно направлено на отрицание другой возможной интерпретации факта и ориентировано на адресата.

Употребление вводных слов в этом разделе, как было сказано ранее, имеет и другое значение – ‘неуверенность или сомнение’. В статье «Славянский плюсквамперфект: пространства возможностей» вводное слово *видимо* используется при рассмотрении ареального влияния на язык - «В развитии на славянской территории «сильного» плюсквамперфекта с почти обязательным выражением таксиса и последовательности времен исследователи видят ареальное влияние: в случае с верхнелужицким, нормой литературного польского и чешского языков XIX в., а также, *видимо*, кашубским — со стороны немецкого языка» [Сичинава, 2019: 49]. В этом случае, *видимо* стоит в середине предложения (в словаре определяется как *очевидно, по-видимому*). Значение слова *видимо* приближается к значению ‘вероятно, скорее всего’ и относится к точке зрения адресанта. Одновременно вводное слово позволяет автору статьи не отрицать полностью выводы других ученых, но и выразить определенную долю сомнения в них, а также свои колебания по этому поводу. Вместе с тем, значение вводного слова *видимо* не касается общих выводов (общего утверждения) ученого по вопросу реального влияния на появление плюсквамперфекта на славянской территории, в этом блоке обязательно доминирует общее значение утверждение.

Вводные единицы также используются в выводах, выполняя функцию подтверждения достоверности / недостоверности частного факта, а не общего вывода. Аналогично рассуждением, рассмотренным в предыдущем примере (композиционный блок — анализ), в выводах вводные единицы используются в таких случаях:

- обозначение перспектив исследования;
- в общих выводах, основанных на анализе материала данной статьи.

В первом случае реализуется общее значение используемых вводных слов: выражение относительной уверенности, во втором случае реализуется значение абсолютной уверенности адресанта.

Когда речь идет о дальнейших перспективах исследования, вводные единицы используются в разделе “выводы”. Приведем несколько примеров для иллюстрации этого положения.

В научной статье «К проблеме этимологизации лексического субстрата северной России: русское диалектное *сэндуха, сэндух*» используется вводное слово *безусловно*: «Степень корректности предлагаемой реконструкции должны, *безусловно*, «взвесить» специалисты-этимологи, в том числе финно-угроведы, однако позволим себе завершить проведенную работу несколькими замечаниями, которые, на наш взгляд, значимы для будущих исследований языкового субстрата северной России» [Кабинина, 2020: 96]. В данном случае, значение слова *безусловно* выражает оценку перспектив исследователя на будущее. Аналогично, в статье «К вопросу о теоретико-экспериментальных исследованиях в межъязыковой психолингвистике (на материале фонем и антонимов английского и русского языков)» используется вводное слово *вероятно*: «*Вероятно*, следует продолжить серию экспериментов, применив другие методики для верификации результатов», в значении которого ‘скорее всего’ (скорее “да”, чем “нет”). Также содержится оценка дальнейшей перспективы исследования (явление должно быть рассмотрено в будущих исследованиях), как и в предыдущем примере.

Во многих статьях, рассмотренной в данной работе (8 статьей) вводные слова используются в общих выводах исследовательской работы. Например:

В научной статье «О соотношении -л-форм и причастий на -*ши*-/-*вши*- в древнерусском языке», используется вводное выражение *скорее всего* (в случае, когда ученый прогнозирует результаты будущего исследования, вводные слова реализуют значение ‘наиболее вероятно, т.е. скорее “да”, чем “нет”): «Учитывая, что имперфект не был живой формой, а причастие, *скорее всего*, было занято северо-западным перфектом и воспринималось как

разговорная форма [Скачедубова 2018б], наиболее подходящей могла казаться -л-форма, сохраняющая еще в себе потенциальную причастность» [Ермолова, 2020: 96]. В статье «Коммуникативная структура в синтаксической деривации» употребляется вводное слово *безусловно*: «*Безусловно*, высказанные здесь гипотезы носят предварительный характер и должны стать предметом подробных исследований» [Лютикова, 2019: 25-26], которое выражает абсолютную уверенность.

И при обозначении перспектив исследования, и в общих выводах используются вводные слова и выражения, в значении которых реализуется сема как абсолютной уверенности, так и относительной уверенности, в зависимости от интенции адресанта и, соответственно, от контекста.

В отдельных случаях (см. Таблицу № 6) вводные единицы могут быть использованы и во вступительном разделе, поскольку начало статьи, как правило, содержит ретроспективный анализ теоретических положений по теме статьи, следовательно авторы статей иногда ссылаются на мнения других ученых или на собственные предположения, но конечно имеет разную степень достоверности. Например:

В статье «Лексикографическое описание эмоционально-оценочной лексики в русском и испанском языках» вводное слово *вероятно* используется в следующем контексте «собственно эмоциональная лексика стала привлекать к себе внимание лингвистов сравнительно недавно, в 1970-е гг., когда, *вероятно*, под влиянием развития психологии, «язык эмоций, проникнув во все сферы человеческой деятельности, стал доказательством того неоспоримого, но необъяснимого факта, что изучение стилистически окрашенной лексики в области гуманитарных наук находится в зачаточном состоянии»» [Зайнульдинов, Керо Хервилья, 2019: 97]. *Вероятно* используется для того, чтобы представить точку зрения ученого Кампоса, что связано с развитием психологии. Употребление вводного слова *вероятно* в контексте выражает неуверенность автора в выводах другого ученого. В другой научной статье «К вопросам исследования просодической

интерференции в процессе овладения английским языком в условиях аудиторного многоязычия» вводное слово *несомненно* используется при постановке вопроса о взаимосвязи между процессом овладения иностранным языком и языковой системой: «Процесс овладения иностранным языком, *несомненно*, сопровождается контактом языковых систем» [Намдакова, 2017: 137]. Хотя *несомненно* (выражающее высокую степень достоверности) расположено в середине предложения, что в некотором смысле должно снижать достоверность факта, использование данного слова во введении в проблему текста, являясь авторским предположением, указывает на абсолютную уверенность адресанта в этом предположении.

Значение вводных единиц варьируется от одного композиционного блока к другому (см. таблицу № 8).

Табл №8

Значение вводных единиц в каждом композиционном блоке

Композиционный блок	введение в проблему	анализ	Выводы
Значение вводных единиц	Неуверенность или высокая степень достоверности	Абсолютная уверенность и относительная уверенность или сомнение (при этом доминирует значение уверенности)	Абсолютная уверенность в результатах или относительная уверенность

Таким образом, авторский выбор вводного слова зависит от интенции адресанта, от логики развития мысли и, следовательно от контекста, т.е. от вербального выражения мысли.

После рассмотрения вопроса об использовании композиционных блоков научной статьи логично перейти к вопросу к вопросу об использовании вводных слов в типовых блоках текста. В отличие от композиционных блоков, существуют еще типовые блоки текста, они многочисленны, но мы выбрали наиболее существенные для нашего исследования: “наблюдение - умозаключение”, “причина - следствие” и “результат - его обоснования”.

В наибольшей степени текст научной статьи представляет собой рассуждение как один из функционально стилистических типов речи. Анализ использования вводных слов в типовых блоках текста в рамках рассуждения представлен в таблице № 9.

Табл №9

Блоки текста	наблюдение - умозаключение	причина - следствие	результат - его обоснование
Номер примера (приложение №1, 2)	5, 7, 8, 10, 12, 13, 14, 17, 18, 19, 21, 26, 27, 30, 33, 36, 38, 42, 45, 46, 47, 48, 56, 57, 69, 71, 73, 74, 79	1, 2, 3, 16, 22, 23, 24, 25, 28, 39, 41, 50, 52, 64, 67, 75, 76	4, 6, 9, 11, 15, 20, 29, 31, 32, 34, 35, 37, 40, 43, 44, 49, 51, 53, 54, 55, 58, 59, 60, 61, 62, 63, 65, 66, 68, 70, 72, 77, 78, 80, 81
Вводные единицы	вероятно (12), видимо (8), безусловно (4), может быть (3), скорее всего (2)	безусловно (8), действительно (2), вероятно (2), видимо (2), скорее всего (1), несомненно (1), конечно (1)	действительно (8), безусловно (7), конечно (7), несомненно (5), видимо (4), вероятно (3), скорее всего (1)

Так, блок “наблюдение - умозаключение” представлен в следующих примерах, в которых доминируют вводные слова *вероятно* (12 употреблений) и *видимо* (8 употреблений):

1. В научной статье «К вопросу о жанрах военного англоязычного дискурса» автор наблюдает за взглядами других ученых относительно базовой единицы речи – высказывания, и представляет следующую гипотезу: «Вопрос о «базовой единице речи» – высказывании – возникает в работах М. М. Бахтина [1], В. В. Дементьева [3], Г. В. Колшанского [8] и др. Понятие дискурса, *видимо*, и решает вопрос о базовой единице речи» [Кучинская, Ларченкова, 2017: 114];

2. Кабинина Н. В. в своей статье «К проблеме этимологизации лексического субстрата северной России: русское диалектное *сэндуха*, *сэндух*» указывает на то, что «Из сказанного в разделе 1 ясно, что в поисках этимологии диалектного *сэндуха* важнейшей опорой следует считать его семантику, которая хорошо сохранилась на огромном пространстве от Пинежья до Камчатки и Прибайкалья. Устойчивость семантики в данном случае не вызывает удивления — она, *видимо*, обусловлена устойчивостью самой ситуации ночлега вне жилья, «на воздухе», «под открытым небом»» [Кабинина, 2020: 97].

Наблюдение (блок “наблюдение - умозаключение”) относится к субъективным процессам, результаты, которого могут быть оспорены, поэтому авторы статей, предваряя свои выводы, используют чаще всего вводные слова *вероятно* и *видимо* (со значением неуверенности).

Следующие блоки (“причина - следствие” и “результат - его обоснования”) отличаются от блока “наблюдение - умозаключение” кардинально относительно уверенности адресанта в выводах. И причина (объективный точный факт), и результат (относится к объектам, которые могут быть измерены, т.е. точными); это неоспоримые факты, что обуславливает высокую частотность использования вводного слова *безусловно*, выражающего наибольшую степень достоверности факта.

Блок “причина - следствие” проиллюстрируем следующими примерами, в которых лидирующие позиции занимает использование вводного слова *безусловно*:

1. В статье «К проблеме классификации жанров деловых писем в русском языке» говорится о том, что «Это [о классификации жанров – Л.Л.], *безусловно*, является важнейшей проблемой, поскольку данная тема важна при исследовании деловой письменной речи, а также ее основных элементов – структуры, лексико-стилистических, лексико-синтаксических средств и т.д.» [Бойчиук, 2018: 310]. В этом примере значение союза «поскольку» указывает на причинно-следственную связь;

2. Взгляд из научной статьи «Проблема грамматической омонимии при статистическом анализе корпуса текстов английского подъязыка биотехнологий» на обозначенную проблему демонстрирует следующий контекст: «Проблема частеречной отнесенности затрагивает преимущественно служебные части речи или слова заполнения текста. Так, *безусловно*, омографичными в тексте будут неопределенное местоимение, прилагательное и существительное» также отражает причинно-следственную связь [Кудинова, 2017: 123].

В последующих примерах, относящихся к блоку “результат - его обоснование” лидирующие позиции занимает использование вводных слов *действительно* и *конечно* (8 и 7 словоупотреблений соответственно).

1. В научной статье «Современное состояние русской авторской лексикографии» автор выражает свое отношение к работам М. А. Бобуновой, солидаризируясь с её выводами: «*Конечно*, и теперь по определенным программам создаются традиционные конкордансы, однако особый интерес вызывают те, которые отмечены формальной и содержательной новизной, разнообразием дополнительной информации, в том числе в виде приложений» [Шестакова, 2019: 132-133]. Работа М.А. Бобуновой здесь это его обоснование.

2. В статье «Вопросы лексикографического портретирования слов с общим значением странный» есть аналогичный состав - сначала результат, а потом обоснование: «*Действительно*, в ряде случаев взаимозамена вполне возможна – так, если в высказывании *It was an odd idea* заменить слово *odd* на его синоним *strange*, полученное высказывание будет корректным – *It was a strange idea*. » [Сулейманова, Лукошус, 201: 181].

В целом, легко заметить, что именно в блоке “результат - его обоснование” вводные слова используются в наибольшем количестве, в общей сложности 35 словоупотреблений. И поскольку в этом разделе за заключением всегда следует аргумент, можно утверждать, что это делается для повышения убедительности и неопровержимости фактов.

На основании сравнения таблиц № 6, № 7 и № 9, очевидно, что вводные слова чаще всего встречаются в композиционном блоке – “анализ” и в типовым блоке текста – “результат - его обоснование”. И вводные слова *безусловно*, *конечно* и *действительно* являются наиболее частотными. Исходя из понимания блока “анализ”, можно определить, что в данном блоке более важным значением является значение утверждения. А в типовым блоке – “результат - его обоснование” использование вводных слов со значением достоверности усиливает это значение по отношению к представленным фактам. Таким образом, можно сказать, что вводные слова со значением достоверности доминируют в жанре научной статьи на уровне композиции текста и на уровне содержательных блоков текста.

Обзор вышеприведенного исследований позволил соотнести значение вводных слов и выражений с различными функциями, которые они выполняют.

Нами было выделено две основных функции: функция гипотетической достоверности, функция доказательства и функция убеждения.

1. Функция доказательства. Функция доказательства реализуется в научных статьях в процессе изучения определенного лингвистического объекта исследования (вводных слов со значением достоверности), что

наглядно представлено в одном из функционально-смысловых типов речи – рассуждении, – характерном для научного изложения вопроса. В рассуждении происходит логическое развитие мысли автора по определенному вопросу, что в основном соответствует типовым блокам “причина - следствие” и “результат - его обоснование”.

Так, в статье «Коммуникативная структура в синтаксической деривации», вводное слово *безусловно* служит доказательством абсолютной достоверности выводов: «*Безусловно*, высказанные здесь гипотезы носят предварительный характер и должны стать предметом подробных исследований. Теоретическое осмысление указанных феноменов возможно лишь на базе содержательных обобщений, сделанных на представительном эмпирическом материале» [Гунжитова, Актамов, 2017: 88]. В данной случае, автор сам создает сцену диалога со своими читателями, предсказывая и отвечая на их сомнения (высказанные здесь гипотезы носят предварительный характер? И отвечает: «*Безусловно*»). Использование вводного слова в такой же функции присутствует и в научной статье «К вопросу об определении дискурса»: автор утверждает, что методология основателей теории дискурса коренилась в прагматизме, и подкрепляет эту точку зрения идеями ученых (У. Джемс и Ч. Пирс): «Методология основоположников теории дискурса, *безусловно*, своими корнями уходит в прагматизм, в частности к трудам его создателей У. Джемса и Ч. Пирса. Мысль они рассматривали не как способ постижения истины, а как инструмент прогнозирования и решения проблем» [Пилатова, 2018: 378].

2. Функция гипотетической достоверности. Функция гипотетической достоверности реализуется в том, что адресант подводит итоги и делает вывод по существу вопроса, построенный на наблюдении и анализе (в виде ряда существующих наблюдений и известных закономерностей). Эти выводы характеризуются высокой степенью достоверности. Это тесно связано с блоком “наблюдение-умозаключение”.

Например, в научной статье «К проблеме этимологизации лексического субстрата северной России: русское диалектное *сэндуха, сэндух*» говорится о том, что «опираясь на лингвогеографические данные, мы приходим к тому, что досибирским — то есть, *вероятно*, «материнским» — ареалом для сэндуха является сравнительно небольшая зона, прилегающая к верховьям Пинеги» [Кабинина, 2020: 96]. Аналогично контекст из научной статьи «Структурные функции диминутивов в современном русском языке и продуктивность их употребления» также реализует эту функцию: «Одна из этих скрытых пружин — их фонетическая выделенность (*salience*), которая способствует коммуникации в условиях плохой слышимости — например, в магазине, салоне красоты или в поликлинике, где несколько человек могут говорить одновременно. Именно это, *вероятно*, объясняет их частотность в телефонных переговорах диспетчеров, что вызвало негативную реакцию журналистки» [Воейкова, 2020: 43]. Так, в этом примере имеем “именно это [фонетическая выделенность]” обуславливает то-то, с другой стороны, “вероятно” тем-то объясняется сам вывод. Аналогично этим противопоставлениям в первом примере используются “мы приходим к тому, что ...” и “*вероятно*, «материнским» ареалом является ...”.

Таким образом, реализация этой функции связана одновременно с выводами, которые, с одной стороны, характеризуются высокой степенью достоверности, но с другой стороны, допускают небольшой процент погрешности в этих выводах.

3. Функция убеждения. Функция убеждения достигается в процессе использования своих выводов обоснований для влияния на суждения и действия собеседников при общении с людьми. В этом случае фрагмент больше похож на диалог, используемый для того, чтобы убедить других людей согласиться со своей точкой зрения. Это в основном соответствует типовому блоку “результат - его обоснование”.

Например, фрагмент из научной статьи «К вопросу о жанрах военного англоязычного дискурса»: «*Безусловно*, что военный дискурс имеет как

интегральные характеристики, объединяющие его с другими институциональными дискурсами, так и дифференциальные, специфичные только для военного дискурса [5, с. 10]» [Кучинская, Ларченкова, 2017: 115]. В статье важен более широкий контекст, в который автор создает диалог с читателем на тему “блaдает ли военный дискурс как целостными, так и дифференцированными характеристиками?”, фиксирует разные точки зрения на эту проблему, приводит свои аргументы и отвечает: «Безусловно». Подобный пример можно найти в статье «К вопросу о типах заместительного преобразования при комплексной анафоре»: «адресатный план присутствует, несомненно, как при иллокутивном, так и при локутивном типах заместительного преобразования (что ясно показывает приведенный пример, демонстрирующий реакцию адресата: *die Äußerung verblüfft*)» [Данилова, 2017,90].

Таким образом, вводные слова со значением достоверности выражают уверенность и выполняют доказательную функцию, когда используются в объективных точных высказываниях, существующих в пределах блоков “причина - следствие” и “результат - его обоснование” (рассуждение в анализе). В то же время вводные слова со значением достоверности в высказываниях предположительного характера (для выражения некоторой неуверенности в том, что сообщается) в типовом блоке “наблюдение-умозаключение” основной части (анализ) научных статей реализуют функцию гипотетической достоверности. Вводные слова со значением достоверности, присутствующие в типовом блоке “результат - его обоснование” основной части научных текстов также выполняют функцию убеждения, используются для того, чтобы убедить других присоединиться к авторской собственно аргументированной точке зрения.

Выявили некоторые закономерности использования вводных слов с разной степенью достоверности их функции в зависимости об типовых блоках текста (см. Табл. № 10).

Табл. № 10

Функция вводных слов	Блоки текста	Значение вводных слов (степень достоверности)
доказательства	причина - следствие и результат - его обоснование	утверждение
гипотетической достоверности	наблюдение- умозаключение	некоторая неуверенность
убеждения	результат - его обоснование	убедительность

Таким образом, мы пришли к выводу, что значение и функция использования вводных слов со значением достоверности зависят от того, в каком из типовых блоков текста вводные слова используются.

Выводы

В исследовательской главе было рассмотрено и проанализировано около 80 примеров из научных статей по лингвистике, в которых авторы употребляют вводные слова и выражения со значением достоверности. На основе проведенного анализа мы пришли к следующим выводам.

Функционально-семантическое исследование значения вводных единиц посредством композиционно-семантического и синтаксического анализа показывает:

1. Вводные слова с высокой и низкой степенью достоверности могут стоять в начале и середине предложения, но уверенность в достоверности изложенных фактов и выводов и объём передаваемой информации различна. Вводные слова с высокой степенью достоверности стоят в начале предложения, при констатации установленных целостных фактов. Значение тех же лингвистических единиц, используемых в середине предложения, указывает на то, что доверие к этим фактам или событиям больше не является стопроцентным; объём информации, который соотносится с вводным словом, также уменьшается, поскольку меняется тип информации с прямой на непосредственную.

Вводные слова с низкой степенью достоверности также могут стоять в начале предложения, при выражении более высокой степени уверенности, чем когда они используются в середине предложения. Использование таких же вводных слов в середине предложения указывает на отношение и оценку автора к передаваемому сообщению; объём информации меньше и менее информативен. Это связано с тем, что меняется тип информации с непосредственной на косвенную и опосредованную.

2. Данное исследование показало, что вводные слова могут использоваться в каждом из композиционных блоков текста, но частота их появления значительно варьируется: вводные слова почти не используются во введении и реже в выводах, но они всегда используются в основной части исследовательской статьи, (представляющей собой *анализ*). Несомненно,

наибольшее количество вводных слов используется при *анализе* (66); *заключение* демонстрирует соответственно уменьшение использования вводных слов (10). Наименьшее количество этих слов приходится на *введение* (5). К доминантным (наиболее частотным) лингвистическим единицам во всех вводных словах и выражениях относятся *безусловно* (высшая степень уверенности), *вероятно* и *видимо* (неуверенность). Остальные единицы, выражающие различную степень уверенности/неуверенности, встречаются реже.

3. Анализ показывает, что значение вводных слов и выражений меняется вместе с композиционными блоками: в блоке *анализ* они употребляются в разных значениях: значение абсолютной уверенности и значение неопределенности/сомнения. При обозначении перспектив исследования и при представлении общих выводов вводные слова и выражения выражают значение абсолютной уверенности или относительной уверенности; сема уверенность/неуверенность зависит от интенции адресанта и, соответственно, от контекста; в то же время вводные единицы выражат как неуверенность, так и высокую степень достоверности во *вступлении*.

Таким образом, авторский выбор вводного слова зависит от интенции адресанта, от логики развития мысли и, следовательно, от контекста, т.е. от вербального выражения мысли.

4. Анализ выявил зависимость степени достоверности значения вводных слов от типовых блоков текста: типовые блоки “причина - следствие” и “результат - его обоснования” принципиально отличаются от блока “наблюдение - умозаключение” по степени выражения уверенности адресанта в выводах. И причина (объективный точный факт), и результат (относится к объектам, которые могут быть измерены, т.е. точными) являются неоспоримыми фактами, выражающими высшую степень уверенности в сообщаемом факте.

Так, по частоте использования, вводные слова чаще всего встречаются в композиционном блоке – “анализ” и в типовом блоке – “результат - его обоснование”, достигают значение утверждения.

5. Анализ продемонстрировал, что вводные слова со значением достоверности реализуют в научных статьях следующие функции, соответствующие различным значениям вводных слов и выражений в контексте: вводные слова выполняют функцию гипотетической достоверности при выражении неполной уверенности в тексте; такие единицы выполняют функцию доказательства, когда они используются для выражения абсолютной уверенности автора в сообщаемых фактах или в сделанных им выводах; убеждающая функция реализуется, когда вводные слова используются для выражения убеждения адресата в правоте автора статьи.

Таким образом, функция вводных элементов чаще всего зависит от их значения, от места в структуре предложения и от типа композиционного блока и типового блока текста, в которых они используются.

6. В целом, можно сказать, что вводные слова со значением достоверности в жанре научной статьи играют большую роль в оценке информации на уровне композиции текста и на уровне типовых блоков текста. Вводные слова имеют разные значения в разных композиционных блоках, а также выполняют различные функции (функция гипотетической достоверности, функция доказательства и функция убеждения), соответствующие своим контекстуальным значениям. Из всех названных функций функция доказательства является наиболее важной в рассмотренных научных статьях.

Заключение

В соответствии с темой исследования нами было проанализировано около 80 примеров из научных статей по лингвистике, в контексте которых используются вводные слова и выражения со значением достоверности, что позволило выявить специфику их функционирования в современной научной статье.

Классификации материала предшествует не только реферативное обозрение сущности и определения исследуемых в данной работе вводных слов и выражений в жанре научной статьи, но и дается сравнительный анализ лексического значения водных слов со значением достоверности и различных функций их употребления, а также выявляются функционально семантические особенности водных единиц.

Вводные слова - это совокупность слов, словосочетаний и предложений, у которых нет грамматической связи с другими членами предложения; они выражают модальную, экспрессивную и эмоциональную оценку информации; вводные слова в предложении обычно выделяются запятыми.

Достоверность отражает степень точности объективной информации, т.е. вводные слова и выражения могут выражать различную степень достоверности: от стопроцентной уверенности до сомнения.

Вводные слова могут быть представлены различными частями речи. Учитывая, что данное исследование проводится на материале теоретических проблемных статей (т.е. на современных научных текстах), мы составили окончательный список вводных слов и выражений, разделённых по частеречной принадлежности и по структуре словосочетаний. Как показал анализ, наиболее употребительными в научных статьях являются наречия (*конечно, несомненно, безусловно, действительно, вероятно, видимо*) и словосочетания (*скорее всего, может быть*).

Целью настоящего исследования являлось выявление взаимосвязи выбора языковых средств передачи достоверности и определении специфики

функционирования вводных слов и выражений в структуре речевого жанра «научная статья» по лингвистике.

В результате исследования цель исследования была достигнута, а гипотеза, заключающаяся в том, что анализ семантики выбора языковых средств (при передаче значения достоверности), их места в предложении, а также анализ композиционных и типовых блоков текста позволит определить специфику функционирования вводных слов и выражений в структуре речевого жанра «научная статья» подтвердилась в ходе исследования. Также были решены следующие задачи:

- 1) на основании анализа теоретических основ исследования было уточнено определение вводных слов и выражений со значением достоверности;
- 2) выбраны методы исследования и определен подход к описанию синтаксически вводных единиц;
- 3) согласно критериям отбора создана картотека материалов для анализа и классифицирован отобранный материал;
- 4) на основе существующих классификаций создана обобщающая классификация вводных единиц в тексте современной научной статьи;
- 5) определена специфика функционирования, т.е. выявлены функции использования вводных слов и выражений со значением достоверности в современной научной статье по лингвистике и литературоведению на русском языке.

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы:

- на уровне предложения:

1. В современных научных статьях вводные слова и выражения со значением достоверности не используются в конце предложения, но активно используются как в начале, так и в середине предложения. Вводные слова, которые относятся к суждениям других авторов, как правило, используются в начале предложения для обозначения стопроцентной уверенности, и относятся к целостным фактам. А лингвистические единицы,

используемые в середине предложения, чаще всего относятся к собственным выводам, выражая неуверенность, сомнение в собственных выводах или указывая на недостаток информации.

- на уровне текста (на уровне композиционных блоков и на уровне типовых блоков текста):

2. На уровне композиционных блоков: вводные слова в наибольшей степени используются, когда автор анализирует материал, и в наименьшей степени при введении в проблему. Это значит, что вводные слова и выражения используются в порядке убывания частоты употребления относительно композиционных блоков «анализ» → «заключение» → «введение в вопрос». Из всех вводных слов со значением достоверности доминируют лингвистические единицы *безусловно* (высшая степень уверенности), *вероятно* и *видимо* (неуверенность). Наблюдается уменьшение использования других единиц со значением достоверности.

Таким образом, выбор автором вводного слова зависит от намерений адресанта, логики развития идеи и, следовательно, от контекста, то есть от вербализации идеи.

3. На уровне типовых блоках текста. Значение вводных слов со значением достоверности, используемых в типовых блоках текста “причина - следствие” и “результат - его обоснование”, направлено на объективацию неоспоримых фактов, другими словами, в их значении реализуется сема ‘утверждение’. В этих двух блоках вводные слова и выражения со значением достоверности реализуют функцию доказательства и убеждения. Будучи использованными в блоке “наблюдение - умозаключение”, вводные слова со значением достоверности выражают некоторую долю неуверенности и реализуют функцию гипотетической достоверности.

Таким образом, мы приходим к выводу, что функция вводных единицы всегда зависит от их значения, от их места использования в структуре предложения и от типа композиционного блока и типового блока текста, в которых они используются.

4. Реализация значения и функции вводных слов связана с типовыми блоками текста, в котором они используются.

Вводные слова со значением достоверности в жанре научной статьи не только доминируют в композиционном блоке “анализ”, но и в типовых блоках текста (“причина - следствие” и “результат - его обоснование”). Функция доказательства, которую несут в себе вводные слова и выражения, в научных текстах имеет первостепенное значение по сравнению с двумя другими выделенными в данной работе функциями.

Все выводы отражены в количественных данных, которые отражают, как вводные слова используются в типичных блоках текстов (“причина - результат” и “результат - его причины”) и композиционном блоке (“анализ”).

Позволим себе завершить проведенную работу несколькими замечаниями, которые, на наш взгляд, имеют важное значение для будущих исследований лекционных курсов по синтаксису и стилистике и практики преподавания РКИ, а также изучения функционирования данных синтаксических единиц в научных текстах других жанров.

Список литературы

1. Борисова В. А. Семантико-прагматические аспекты категории вводности : дис. ... канд. филологических наук : 10.02.19. – Тверь, 2020. – 172 с.
2. Бузальская Е. В. Научная статья: тенденции изменения модели // Жанры речи. – 2021. – № 2 (30). – С. 90-100.
3. Владимирова Т.Л. Язык и стиль научного текста: учебное пособие; Национальный исследовательский Томский политехнический университет. – Томск : Изд-во Томского политехнического университета, 2010. – 80 с.
4. Вуйцик Е. В. Семантические функции вводных слов и выражении в произведениях Н.С. Лескова и братьев Стругацких: сопоставительный анализ : дис. ... канд. филологических наук : 45.03.01. – Саратов, 2018. – 22 с.
5. Горбунова К. Б. Становление терминологической системы предметной области "борьба с наркотиками": на материале итальянского языка : дис. ... канд. филологических наук : 10.02.05. – Санкт-Петербург, 2017. – 295 с.
6. Ергина А. И. Освоение иноязычными учащимися русских вводных слов со значением указания на последовательность и связь явлений // Science time. – 2016. – № 1(25). – С. 142-147.
7. Замятина Е. С. К вопросу о классификации вводных слов с точки зрения происхождения // Балтийский гуманитарный журнал. – 2019. – Т. 8, № 1(26). – С. 56-59.
8. Золотова Г. А. Коммуникативные аспекты русского синтаксиса. – М.: Едиториал УРСС, 2003. – 368 с.
9. Иванов Ч. В. Методические рекомендации по подготовке и написанию научной статьи : дис. ... канд. государственного и муниципального управления : 38.04.04. – Иркутск, 2017. – 12 с.

10. Козинцева Н. А. Категория эвиденциальности (проблемы типологического анализа) // Вопросы языкознания. – 1994. – № 3. – С. 92–104.
11. Котиева Э. А. К вопросу о вводных словах с семантикой достоверности // Рефлексия. – 2018. – № 1. – С. 32-34.
12. Краснова Т.И. Основы русской грамматики. Языковая норма. Слово и предложение. – СПб., 2007. – 95с.
13. Кукса И.Ю. Средства выражения модального значения уверенности / неуверенности в текстах газет первой половины XX века // Вестник РГУ им. И. Канта. Филологические науки. – 2008. – № 8. – С. 59-64.
14. Малярчук-Прошина У. О. Синтаксические средства выражения оценки в медиатекстах // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Филологические науки. – 2015. – Том 1 (67), № 2. – С. 89-94.
15. Михайлова Е. В. Интертекстуальность в научном дискурсе: На материале статей : автореферат дис. ... канд. филологических наук : 10.02.19 / Волгоградский гос. пед. ун-т. – Волгоград, 1999. – 279 с.
16. Мусиенко В. В. Вводные конструкции в тексте лингвистической монографии : дис. ... канд. отечественной филологии : 45.03.01. – Санкт-Петербург, 2016. – 77с.
17. Пантелеева Е.А. Коммуникативно-прагматические свойства вводных и вставных элементов в русском языке : на материале художественных и публицистических текстов : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01. – Волгоград, 2005. – 192 с.
18. Патроева Н. В. Вводные конструкции в лирическом тексте // Язык. Словесность. Культура. – 2013. – № 2-3. – С. 183-205.

19. Пешковский А. М. Русский синтаксис в научном освещении : учебное пособие. – Изд. 8-е. – М.: Эдиториал УРСС, 2001. 432 с.
20. Пипченко Н. М. Современный русский язык : Синтаксис словосочетания и простого предложения. – Минск : БГУ, 2008. – 196 с.
21. Плунгян В. А. Общая морфология. Введение в проблематику / В.А. Плунгян. – М. : Издательская группа URSS, 2000. – 384 с.
22. Рамазанова Р. З. Вводно-модальные слова как средство выражения уверенности в современном русском языке // Филология и культура. – 2020. – № 2(60). – С. 77-81.
23. Рамазанова Р. З. Вводные слова как средство выражения эмотивности // Преподаватель XXI век. – 2017. – № 4-2. – С. 383-388.
24. Рожкова Л. В. Методические материалы для написания научной статьи: методические указания / Л. В. Рожкова, О. В. Сальникова. – Пенза, 2016. – 60 с.
25. Розина Р. И. Так называемый: семантика вводных метаязыковых оборотов // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: по материалам ежегодной Международной конференции "Диалог". – М.: Российский государственный гуманитарный университет, 2009. – С. 426-431.
26. Рощина Н. В. Научная периодика сегодня : виды статей, целипубликаций и мотивации авторов // Вестник УТГУ-УПИ. Серия: экономика и управление. – 2010. – № 3. – С. 136-144.
27. Стрельцова М. В., Поцелуева О. Н. Как написать научную статью: методические рекомендации по обобщению педагогического опыта и представлению результатов научных исследований – п. Рассвет : Изд-во АДЕККК, 2015. – 31 с.

28. Трошева Т. Б. Функционально-смысловые типы речи // Эффективное речевое общение (Базовые компетенции): Словарь-справочник / А.П. Сквородникова. – Красноярск : Сибирский федеральный университет, 2014. – С. 726-727.
29. Хакимова Г. Ш. К вопросу о языковой категории эвиденциальности // Наука ЮУрГУ: материалы 67-й научной конференции. – Челябинск : Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет), 2015. – С. 1925-1929.
30. Халилов Я. У. К вопросу о социально-экономическом положении Дагестана накануне 1917 года // Молодой ученый. – 2020. – № 19 (309). – С. 406-409.
31. Храковский В. С. Эвиденциальность в языках Европы и Азии / В.С. Храковский. – СПб. : Наука, 2007. – 634 с.
32. Шаронов И. А. Семантические и прагматические аспекты описания вводных слов и коммуникативов // Вестник томского государственного университета. Филология. – 2018. – № 51. – С. 58-68.
33. Шведова Н. Ю. Детерминирующий объект и детерминирующее обстоятельство как самостоятельные распространители предложения // Вопросы языкознания. – 1964. – № 6. – С. 77-93.
34. Шведова Н. Ю. Существуют ли все-таки детерминанты как самостоятельные распространители предложения? // Вопр. языкознания. – 1968. – № 2. – С. 39-50.
35. Шигуров В. В. Вводно-модальные конструкции с приглагольным отрицанием : структурно-семантический анализ // Филология и культура. – 2019. – № 1(55). – С. 121-127.

Список словарей и справочных изданий

1. Большая советская энциклопедия: в 30 т. / Гл. ред. А. М. Прохоров. – 3-е изд. – М. : Сов. энцикл., 1969-1978. – более 20000 с. Режим доступа URL: https://gufo.me/dict/bse/Вводные_слова (дата вхождения 22.10.2021)
2. Букина Е. С. Особенности употребления вводных компонентов в романе Л. Н. Толстого «Война и мир» [Электронный ресурс] // ИНФОУРОК. – [Б.м.], 2016. – URL: <https://infourok.ru/osobennosti-upotrebleniya-vvodnih-komponentov-v-romane-l-n-tolstogo-voyna-i-mir-1470655.html> (дата вхождения 05.04.2022)
3. Дмитриев Д. В. Толковый словарь русского языка. – М.: Астрель : АСТ, 2003. – 1578 с. Режим доступа URL: <https://gufo.me/dict/dmitriev/действительно> (дата вхождения 22.02.2022)
4. Дурново Н. Н. грамматический словарь: грамматические и лингвистические термины / под ред. О. В. Никитина. – М.: флинта : наука, 2001. – 184 с. Режим доступа URL: https://grammatical_linguistic.academic.ru/21/вводные_слова (дата вхождения 17.11.2021)
5. Ефремова Т. Ф. Современный толковый словарь русского языка [Электронный ресурс] / Т. Ф. Ефремова. – Электрон. Текстовые данные. – М.: АСТ, 2005. – Т. 1 А-Л. – 1168 с. Режим доступа URL: <https://glosum.ru/Значение-слова-в-словаре-Ефремовой> (дата вхождения 22.02.2022)
6. Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. – Т. 2 : П-Я. – М.: Русский язык, 2000. – 1084 с. Режим доступа URL: <https://efremova.slovaronline.com/109145-ТОЧНО> (дата вхождения 22.02.2022)

7. Жеребило Т. В. Словарь лингвистических терминов. – Изд. 5-е, испр. и доп. – Назрань : ООО «Пилигрим», 2010. – 486 с. Режим доступа URL: https://gufo.me/dict/linguistics_zherebilo (дата вхождения 28.03.2022)
8. Князев А. А. Энциклопедический словарь СМИ. – Бишкек : Издательство КРСУ. – 2002. – 164 с. Режим доступа URL: https://smi.academic.ru/44/Вводные_слова (дата вхождения 17.11.2021)
9. Крылов Г. А. Этимологический словарь русского языка. – СПб.: Полиграфуслуги, 2005. Режим доступа URL: <https://lexicography.online/etymology/krylov/> (дата вхождения 28.02.2022)
10. Кузнецов С. А. Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов; РАН, Ин-т лингвист. исслед. – Санкт-Петербург : Норинт, 1998. – 1535 с. Режим доступа URL: <https://gufo.me/dict/kuznetsov> (дата вхождения 22.02.2022)
11. Ожегов С. И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка : 80000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В. В. Виноградова. – 4-е изд., дополненное. – М.: Азбуковник, 1999. – 944 с. Режим доступа URL: <https://gufo.me/dict/ozhegov/правда> (дата вхождения 22.02.2022)
12. Малова О. В. Научный стиль речи [Электронный ресурс] // ИНФОУРОК. – [Надым], 2019. – <https://infourok.ru/statya-nauchniy-stil-rechi-3657403.html> (дата вхождения 08.04.2022)
13. Прохоров А.М. Большой энциклопедический словарь. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Большая Рос. энцикл.; – СПб.: Норинт, 1997, 1999, 2001, 2004. Режим доступа URL: <https://gufo.me/dict/bes> (дата вхождения 28.03.2022)
14. Розенталь Д. Э. Справочник по русскому языку: орфография и пунктуация. – М.: АСТ, 2021 – 589 с.

15. Розенталь Д. Э. Справочник по правописанию и литературной правке: Для работников печати. – 5-е изд., испр. – М.: Книга, 1989. – 320 с.
16. Розенталь Д. Э., Теленкова М. А. Словарь-справочник лингвистических терминов. – Изд. 2-е. – М.: Просвещение, 1976. – 543 с. Режим доступа URL: https://gufo.me/dict/linguistics_rosenthal (дата вхождения 17.11.2021)
17. Словарь литературных терминов: В 2-х т. – М.; Л.: Изд-во Л.Д. Френкель, 1925 / Под ред. Н. Бродского, А. Лаврецкого, Э. Лунина, В. Львова-Рогачевского, М. Розанова, В. Чешихина-Ветринского. Режим доступа URL: <https://rus-literary-terms.slovaronline.com/> (дата вхождения 28.03.2022)
18. Успенский Л. В. Почему не иначе?: этимологический словарь школьника. – Москва : АСТ; Владимир : Zebra E; 2009 (Владимир : Владимирская книжная типография). – 460, [3] с. Режим доступа URL: <https://lexicography.online/etymology/uspensky/> (дата вхождения 28.02.2022)
19. Ушаков Д. Н. Толковый словарь русского языка: В 4 т. / Под ред. Проф. Д. Ушаков. – М.: ТЕРРА – Книжный клуб, 2007. – 752 с. Режим доступа URL: <https://glosum.ru/Значение-слова-Несомненно-в-словаре-Ушакова> (дата вхождения 22.02.2022)
20. Шанский Н. М. Этимологический онлайн-словарь русского языка. – 1-е изд. – 1994; – 2-е изд. – М.: Дрофа, 2000. – 399 с.; – 3-е изд., испр. – Москва : Дрофа, 2004. Режим доступа URL: <https://lexicography.online/etymology/shansky/> (дата вхождения 28.02.2022)
21. Шапошников А. К. Этимологический словарь современного русского языка: в 2 т. Т. 1. – М.: Флинта : Наука, 2010. – 584 с. Режим доступа URL: http://www.slovorod.ru/etym-shaposhnikov/_pdf/russ-etym-shaposhnikov-1.pdf (дата вхождения 28.02.2022)

22. Шапошников А. К. Этимологический словарь современного русского языка: в 2 т. – Т. 2. – М.: Флинта : Наука, 2010. – 576 с. Режим доступа URL: http://www.slovorod.ru/etym-shaposhnikov/_pdf/russ-etym-shaposhnikov-2.pdf (дата вхождения 28.02.2022)
23. Ярцева В. Н. Лингвистический энциклопедический словарь. – М.: «Советская Энциклопедия», 1990. – 688 с. Режим доступа URL: <http://tapemark.narod.ru/les/081b.html> (дата вхождения 26.10.2021)
24. Шашенкова Е. А., Исследовательская деятельность. Словарь. – М.: УЦ «Перспектива», 2010 – 88 с. Режим доступа URL: https://research_activities.academic.ru/771/Научная_статья (дата вхождения 30.03.2022)

Список источников материала

1. Бойчиук Г. В. К проблеме классификации жанров деловых писем в русском языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2018. – № 4 (82). Ч. 2. – С. 309-314.
2. Бурцева А. А., Собакина И. В. К вопросу о переводе выразительных средств героического эпоса-олонхо на русский и английский языки (на материале описания персонажей олонхо п. в. оготоева «элэс боотур») // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2017. – № 11 (77). Ч. 1. – С. 71-74.
3. Виноградова Е. Н. Проблемы лексикографического и грамматического описания предлогов в современном русском языке // Вопросы языкознания. 2017. – №5. – С. 56-74.
4. Воейкова М. Д. Структурные функции диминутивов в современном русском языке и продуктивность их употребления // Вопросы языкознания. – 2020. – № 5. – С. 38-56.
5. Всеволодова М. В. Глагольный вид и именная темпоральность: механизмы взаимодействия // Вопросы языкознания. – 2018. – № 1. – С. 91-104.
6. Галочкина Т. А. К вопросу о семантических связях между словами этимологических гнезд индоевропейских корней *LEIP И *TELP/TALP // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2017. – № 7 (73). Ч. 3. – С. 89-93.
7. Губанова Л. Г., Самарина В. С. К вопросу о категоризации, категориях и прототипах (на примере английского языка) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2017. – № 4 (70). Ч. 2. – С. 89-91.
8. Гунжитова Г.-Х. Ц., Актамов И. Г. О некоторых факторах функционирования бурятского языка в системе образования //

Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2017. – № 2 (68). Ч. 1. – С. 84-88.

9. Данилова Е. Р. К вопросу о типах заместительного преобразования при комплексной анафоре // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2017. – № 2 (68). Ч. 1. – С. 88-91.

10. Даниэль М. А. К уточнению частеречного статуса признаков лексем в арчинском языке // Вопросы языкознания. – 2018. – № 4. – С. 114-132.

11. Добровольский Д. О., Шмелев А. Д. Русские лингвоспецифичные единицы, работа с ними при разных стратегиях перевода и русская конструкция что ни говори // Вопросы языкознания. – 2018. – № 5. – С. 34-48.

12. Ермолова М. В. О соотношении -л-форм и причастий на -ъш-/-въш- в древнерусском языке // Вопросы языкознания. – 2020. – № 3. – С. 78-100.

13. Заика Н. М. Полипредикативные причинные конструкции в языках мира: пространство типологических возможностей // Вопросы языкознания. – 2019. – № 4. – С. 7-32.

14. Зайнульдинов А. А., Керо Хервилья Э. Ф. Лексикографическое описание эмоционально-оценочной лексики в русском и испанском языках // Вопросы языкознания. – 2019. – № 2. – С. 96-110.

15. Инжечик А. А. К вопросу о лексико-семантических группах немецких политических аббревиатур // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2017. – № 6 (72). Ч. 1. – С. 81-84.

16. Кабинина Н. В. К проблеме этимологизации лексического субстрата северной России: русское диалектное *сэндуха, сэндух* // Вопросы языкознания. – 2020. – № 2. – С. 93-103.

17. Князев М. Ю. Об ограничении на сентенциальный акт с союзом что при деагентивных употреблениях глаголов речи // Вопросы языкознания. – 2018. – № 3. – С. 7-39.
18. Коряков Ю. Б. Проблема «язык или диалект» и попытка лексикостатистического подхода // Вопросы языкознания. – 2017. – № 6. – С. 79-101.
19. Крылова Т. В. Проблема определения границы, отделяющей животных от других живых существ в русской языковой картине мира // Вопросы языкознания. – 2019. – № 2. – С. 31-46.
20. Кудинова Т. А. Проблема грамматической омонимии при статистическом анализе корпуса текстов английского подязыка биотехнологий // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2017. – № 4 (70). Ч. 2. – С. 122-124.
21. Куроптева А. А., Ларькина А. А. К вопросу выбора русскоязычных заимствований во французской прессе // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2018. – № 5 (83). Ч. 2. – С. 354-358.
22. Кучинская Е. А., Ларченкова Е. В. К вопросу о жанрах военного англоязычного дискурса // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2017. – № 5 (71). Ч. 1. – С. 113-117.
23. Лютикова Е. А. Коммуникативная структура в синтаксической деривации // Вопросы языкознания. – 2019. – № 1. – С. 7-29.
24. Намдакова А. А. К вопросам исследования просодической интерференции в процессе овладения английским языком в условиях аудиторного многоязычия // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2017. – № 3 (69). Ч. 2. – С. 137-139.
25. Никрошкина С. В. К вопросу о теоретико-экспериментальных исследованиях в межъязыковой психолингвистике (на материале фонем и

- антонимов английского и русского языков) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2018. – № 3 (81). Ч. 2. – С. 354-357.
26. Оберемченко Е. Ю., Басенко Г. В. К вопросу о прагматическом подходе к изучению особенностей речевого поведения немецкоговорящих дипломатов // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2017. – № 6 (72). Ч. 2. – С. 135-137.
27. Пилатова В. Н. К вопросу об определении дискурса // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2018. – № 4 (82). Ч. 2. – С. 378-381.
28. Пластинина Н. А. К вопросу об информативно-когнитивных функциях переводческого предисловия // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2017. – № 12 (78). Ч. 4. – С. 144-147.
29. Рахилина Е. В., Бычкова П. А., Жукова С. Ю. Речевые акты как лингвистическая категория: дискурсивные формулы // Вопросы языкознания. – 2021. – № 2. – С. 7-27.
30. Сичинава Д. В. Славянский плюсквамперфект: пространства возможностей // Вопросы языкознания. – 2019. – № 1. – С. 30-57.
31. Сулейманова О. А., Лукошус О. Г. Вопросы лексикографического портретирования слов с общим значением странный // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2017. – № 4 (70). Ч. 1. – С. 179-185.
32. Татевосов С. Г. Заметки о фальшивой каузативизации // Вопросы языкознания. – 2018. – № 1. – С. 7-44.
33. Тищенко Н. В. К вопросу о национально-культурной специфике англоязычного политического дискурса (на примере английского политического дискурса) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2017. – № 3 (69). Ч. 2. – С. 170-175.

34. Фролова Е. Г. Об употреблении синтаксических показателей в тагальском языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2017. – № 4 (70). Ч. 2. – С. 170-173.
35. Храковский В. С. И опять о болевых точках» категории вида // Вопросы языкознания. – 2018. – № 1. – С. 105-118.
36. Хусаинова Л. М. Вопрос о развитии ударения в башкирском языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2017. – № 3 (69). Ч. 3. – С. 187-190.
37. Чернышев А. Б. К вопросу об аттенуативных значениях префикса при- // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2017. – № 6 (72). Ч. 2. – С. 165-168.
38. Шадеко В.П. К вопросу «слово и его знание» (на материале немецкого языка) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2017. № 3 (69). Ч. 1. – С. 178-182.
39. Шайхисламова З. Ф., Акилова М. Ф. К вопросу о влиянии языка орхон-енисейских памятников на формирование лексики башкирского языка // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2017. – № 1 (67). Ч. 2. – С. 191-193.
40. Шестакова Л. Л. Современное состояние русской авторской лексикографии // Вопросы языкознания. – 2019. – № 2. – С. 126-150.
41. Шнитке Е. Л. К вопросу о согласовании времен в современном русском языке: корпусное исследование дистрибутивных характеристик временных форм в синтаксических актах // Вопросы языкознания. – 2020. – № 3. – С. 26-51.

Материал выборки из журнала «Вопросы языкознания»

1. Изучение грамматических помет в рассматриваемых словарях показало, что одни и те же единицы трактуются учеными по-разному. Прежде всего, это касается смешения предлогов и наречий, характерного для ряда работ. Так, аналогично — предлог в [Лепнев 2010] и наречие в [Бурцева 2010], хотя в качестве примера приводится *Решать* эти примеры нужно аналогично предыдущим, где налицо управление (аналогично чему?), а наречие, как известно, не управляет другими формами.

Безусловно, важной причиной такого неразличения является часто встречающаяся омонимия предлогов и наречий, ср. примеры из [СТС]: *Агроном предсказал дождь еще накануне* (наречие), *накануне праздника* (предлог) (Виноградова Е. Н. «Проблемы лексикографического и грамматического описания предлогов в современном русском языке» 2017. №5, С. 65).

2. Продуктивным представляется в этой связи использование понятия «функционально-грамматическое поле предложных единиц», введенного в [Всеволодова и др. 2014], так как оно позволяет рассматривать в рамках единой системы все единицы, выступающие в функции предлога: ядро поля, **безусловно**, образуют немотивированные (непроизводные, или первообразные) предлоги, приядерную зону — мотивированные (производные предлоги), далее следуют зоны, формируемые эквивалентами предлогов — потенциальными предлогами, аналогами предлогов и коррелятами предлогов (там же, С. 66).

3. Как известно, подходы к описанию служебных слов значительно различаются в концепциях Ф. И. Буслаева, Ф. Ф. Фортунатова, Л. В. Щербы, А. М. Пешковского, В. В. Виноградова, Н. Ю. Шведовой и др. **Видимо**, подобная неоднозначность трактовок и привлекает исследователей к описанию служебных частей речи в целом, как слов, которые «не имея “самостоятельного” номинативного лексического значения, не имея

словоизменения, <...> составляют некую аморфную массу как бы не подлежащих систематическому описанию лексических единиц» [Крейдлин, Поливанова 1987: 106] (там же, С. 66-67).

4. Модальная ориентация этих глаголов на гипотетические события сближает их с нефактивными глаголами мысли типа думать. **Действительно**, произнося такие высказывания, как (23) и (24), говорящий скорее строит предположения о нежелательных событиях, чем испытывает эмоцию страха (Шнитке Е. Л. «К вопросу о согласовании времен в современном русском языке: корпусное исследование дистрибутивных характеристик временных форм в синтаксических актах» 2020. № 3, С. 43).

5. Однако выделить дифференциальные признаки, отличающие в обиходном языке животных от всех этих классов существ, довольно трудно. **Вероятно**, это связано с тем, что в языковой картине мира животное является немаркированным членом оппозиции: оно лишено признаков, присущих рыбам (чешуи и плавников), птицам (крыльев и перьев), насекомым (жесткой оболочке, крыльев и шести-восемью тонких членистых конечностей) (Крылова Т. В. «Проблема определения границы, отделяющей животных от других живых существ в русской языковой картине мира» 2019. № 2, С. 35).

6. <...> Поэтому в разных работах делались попытки ограничить набор сравниваемых лексических данных: сравнивались эквивалентные переводы, автоматически извлеченные из параллельных корпусов [Kondrak 2013; Wälchli, von Waldenfels 2013] или из двуязычных словарей [Sejane, Eger 2013]; набор диалектной лексики для выявления места региолекта в языковой системе [Nerbonne et al. 2013].

Видимо, наиболее популярным материалом для сравнения является некоторое подмножество (список) базовой лексики [Borin 2013: 7], см. работы [Глисон 1959: 437; Carling et al. 2013; Snoek 2013; Heeringa et al. 2013], особенно список Сводеша или его модификации [Schepens et al. 2013; Saxena, Borin 2013; Blust 2013: 34] (Коряков Ю. Б. «Проблема «язык или диалект» и попытка лексикостатистического подхода» 2017. № 6, С. 88).

7. Таким образом, сложилось так, что слово сендуха фиксировалось собирателями с большими промежутками во времени, причем в «парадоксальном» направлении с крайнего северо-востока России (Камчатки) на запад. Это, **видимо**, повлияло на этимологическую историю диалектизма: он не попал в известный словарь М. Фасмера, а А. Е. Аникин первоначально предполагал его корни в языках народов Сибири — позже, с учетом севернорусских фиксаций, он отклонил сибирский источник (Кабинина Н. В. «К проблеме этимологизации лексического субстрата северной России: русское диалектное *сэндуха, сэндух*» 2020. № 2, С. 96).

8. В итоге, опираясь на лингвогеографические данные, мы приходим к тому, что досибирским — то есть, **вероятно**, «материнским» — ареалом для сендуха является сравнительно небольшая зона, прилегающая к верховьям Пинеги. Возможно, в прошлом она была несколько шире, чем сейчас, — об этом свидетельствуют слабые иррадиации ареала на северо-запад (Усть-Пинега), северо-восток (Лешуконье) и юг (Сольвычегодск) (там же).

9. В связи с этим, **конечно**, нельзя обойти вниманием весьма многочисленные сведения о том, что в верховьях Пинеги некогда жил народ под названием «чудь». Главным образом об этом говорят местные легенды, локализирующие «чудь» в нескольких микроразонах верхней Пинеги: в деревнях Вахтинская, Ефимовская, Керга, Нижняя Тойма, Окуловская, Согра, Чудиново и по рекам Вадюга, Выя, Илеша и Нижняя Тойма (там же, С. 100).

10. Из топонимических свидетельств показательное название деревни *Чудиново*, а также, **видимо**, микротопоним *Чудаки* близ д. Ефимовская. Интересно, что нигде ниже по Пинеге — ни в среднем ее течении, ни в низовьях — не наблюдается столь высокой концентрации свидетельств былого проживания *чуди* (там же, С. 100).

11. Степень корректности предлагаемой реконструкции должны, **безусловно**, «взвесить» специалисты-этимологи, в том числе финно-угроведы, однако позволим себе завершить проведенную работу несколькими

замечаниями, которые, на наш взгляд, значимы для будущих исследований языкового субстрата северной России (там же, С. 101).

12. Во-вторых, исследователям финно-угорского субстрата Русского Севера стоит обратить самое пристальное внимание на территориальное своеобразие «чудского» (? ~ древнеприбалтийско-финского) языкового наследия, в котором, **вероятно**, следует искать ключ к решению многих лексических и топонимических загадок (там же, С. 101).

13. Из сказанного в разделе 1 ясно, что в поисках этимологии диалектного *сендуха* важнейшей опорой следует считать его семантику, которая хорошо сохранилась на огромном пространстве от Пинежья до Камчатки и Прибайкалья. Устойчивость семантики в данном случае не вызывает удивления — она, **видимо**, обусловлена устойчивостью самой ситуации ночлега вне жилья, «на воздухе», «под открытым небом», которая характерна для малообжитых территорий как Русского Севера, так и Сибири (там же, С. 97).

14. Нынешние русскоустыинцы считают себя потомками «новгородцев» и «казаков» [Чикачев 1990: 22, 28 и сл.]. Линии «казаков» в данном исследовании мы не касаемся, однако, **видимо**, есть возможность уточнить «новгородское» происхождение части жителей Русского Устья (там же, С. 102).

15. Приоритетной эту функцию суффикса считает и известный историк финского языка Л. Хакулинен [1953: 149]. **Действительно**, как можно видеть по данным таблицы 2, при деривации от прилагательных суффикс *-nne(h)* образует географические термины, которые обозначают место/пространство, обладающее признаком, выраженным в производящем слове (*tasanne* ‘равнина’ < *tasa* ‘ровный’ и т. п.) (там же, С. 98).

16. В связи с этим **сице бысть** следует понимать, **скорее всего**, как ‘было / случилось так, что’. Таким образом, форму **всталь** нужно анализировать отдельно от глагола *быти*. Вряд ли ее стоит интерпретировать как употребленную в аористной функции, т. к. отсутствует союз *и*, который

должен был бы соединять два самостоятельных сказуемых (*появился и говорил*) (Ермолова М. В. «О соотношении -л-форм и причастий на -ъш/-въш- в древнерусском языке» 2020. № 3, С. 89).

17. Учитывая, что имперфект не был живой формой, а причастие, **скорее всего**, было занято северо-западным перфектом и воспринималось как разговорная форма [Скачедубова 2018б], наиболее подходящей могла казаться -л-форма, сохраняющая еще в себе потенциальную причастность (там же, С. 96).

18. Тем не менее, как это ни странно, собственно эмоциональная лексика стала привлекать к себе внимание лингвистов сравнительно недавно, в 1970-е гг., когда, **вероятно**, под влиянием развития психологии, «язык эмоций, проникнув во все сферы человеческой деятельности, стал доказательством того неоспоримого, но необъяснимого факта, что изучение стилистически окрашенной лексики в области гуманитарных наук находится в зачаточном состоянии» (перевод наш — А. З., Э. К. Х.) [Camps 2011: 15] (Зайнульдинов А. А., Керо Хервилья Э. Ф. «Лексикографическое описание эмоционально-оценочной лексики в русском и испанском языках» 2019. № 2, С. 97).

19. В свою очередь польский (и в меньшей степени даже чешский) плюсквамперфект влияли на выбор этой формы в «простой мове», а позже известно заметное количество специфических употреблений плюсквамперфекта в говорах на западе Украины и Белоруссии, в том числе и в литературных произведениях [Петрухин 2013], хотя представление об этой форме как чисто диалектной действительности не соответствует (ср. также недавнее исследование [Андріїв 2016]). Позднее на украинский и белорусский плюсквамперфект, **вероятно**, оказал противоположное влияние и русский язык — это выразилось в спорадическом появлении несогласуемой частицы было, було, а также в семантическом развитии, характерном для русского было (с сохранением ряда архаичных черт) (Сичинава Д. В.

«Славянский плюсквамперфект: пространства возможностей» 2019. № 1, С. 49).

20. В развитии на славянской территории «сильного» плюсквамперфекта с почти обязательным выражением таксиса и последовательности времен исследователи видят ареальное влияние: в случае с верхнелужицким, нормой литературного польского и чешского языков XIX в., а также, **видимо**, кашубским — со стороны немецкого языка [Барентсен 2005а: 147], через посредство которого данные языки примыкают к средневропейскому стандарту. Что касается болгарского языка, то для него иногда предполагается влияние турецкое [Там же: 153] (там же).

21. В болгарском, македонском и боснийском переводах предложение из RQRQ, восходящее к известной анкете из [Dahl 1985], получило безальтернативный плюсквамперфектный перевод: болг. *Когато се прибрах вчера, той беше написал две писма*; мак. *Вчера кога стигнав дома, тој имаше написано / беше напишал две писма*; босн. *Kad sam došao kući, on je bio napisao dva pisma* 'Когда я пришел вчера домой, он написал [уже] два письма'. Этот контекст (без пояснения «уже») неоднозначен, и плюсквамперфект снимает данную неоднозначность; без него последовательность событий, **скорее всего**, выглядела бы противоположным образом (там же, С. 37-38).

22. В отличие от относительных местоимений, вопросительные местоимения всегда входят в состав ремы, и поэтому такая деривация для них невозможна.

Безусловно, высказанные здесь гипотезы носят предварительный характер и должны стать предметом подробных исследований. Теоретическое осмысление указанных феноменов возможно лишь на базе содержательных обобщений, сделанных на представительном эмпирическом материале (Лютикова Е. А. «Коммуникативная структура в синтаксической деривации» 2019. № 1, С. 25-26).

23. В этой статье рассматриваются коммуникативные ограничения на структуру относительных предложений в русском языке. Выявление подобных ограничений, **несомненно**, составляет важную часть внутриязыковой и общетипологической характеристики полипредикативных конструкций. Однако обсуждение этой проблематики не только имеет описательную направленность, но и может быть использовано в качестве аргумента в многолетней дискуссии о локализации коммуникативно мотивированных преобразований линейно-акцентной структуры предложения в архитектуре грамматики (там же, С. 8).

24. В [Лютикова 2012] на материале инверсий в русских именных группах показано, что вопрос о локализации ЛА-преобразований не допускает однозначного решения. Некоторые ЛА-преобразования (предположительно, сохраняющие акцентоноситель и тип акцента), **действительно**, не оказывают влияния на семантическую интерпретацию и в общем случае регулируются нелокальными правилами, опирающимися на более широкий просодический и коммуникативный контекст (там же, С. 9).

25. Демонстрация зависимости, оттенок подбострастия, который иногда возникает при общении обслуживающего персонала с клиентами, служит причиной негативной оценки диминутивов и непримиримой борьбы с их избыточным употреблением некоторых образованных носителей русского языка, см. статью Е. Барабаш [2011], где журналистка выступает против неоправданного, по ее мнению, применения уменьшительно-ласкательных наименований в речи диспетчера такси. Неодобрительное отношение к их избыточному использованию, **вероятно**, закрепилось у носителей русского языка с XIX в., когда они служили яркой характеристикой идиостиля (Воейкова М. Д. «Структурные функции диминутивов в современном русском языке и продуктивность их употребления» 2020. № 5, С. 42).

26. Одна из этих скрытых пружин — их фонетическая выделенность (salience), которая способствует коммуникации в условиях плохой слышимости — например, в магазине, салоне красоты или в поликлинике,

где несколько человек могут говорить одновременно. Именно это, **вероятно**, объясняет их частотность в телефонных переговорах диспетчеров, что вызвало негативную реакцию журналистки. Между тем формальные особенности диминутивов попадают в поле зрения лингвистов не так часто и обычно не рассматриваются с точки зрения языковых предпочтений говорящих или тех преимуществ, которые имеют диминутивные дериваты по сравнению с симплексами (там же, С. 43).

27. Нежелательная омонимия с глаголами в первых двух случаях и путаница в роде в третьем случае, **вероятно**, являются причиной того, что употребителен диминутивный вариант, не допускающий колебаний в роде, как в словах глень, рамень, кипень, шагрень, которые не все носители языка легко отнесут к ж. р. (там же, С. 50).

28. Возможно, в этом случае, **действительно**, речь идет о «выцветании» первичного диминутивного значения, которое усиливается при помощи вторичной суффиксации, тем более что большинство примеров относится к категории продуктов питания, в которой диминутивы встречаются часто по разным прагматическим причинам (там же, С. 50).

29. Можно предположить, что это свойство не случайно и что при его отсутствии не будет наблюдаться ограничение на придаточное со что. **Действительно**, если посмотреть на деагентивные употребления глаголов речи, которые с охраняют переходность в деагентивных употреблениях — таковы, например, глаголы в (16), ср. (18) 11, — то можно видеть, что при этих глаголах придаточное со что полностью приемлемо, см. (17) (Князев М. Ю. «Об ограничении на сентенциальный актанта с союзом *что* при деагентивных употреблениях глаголов речи» 2018. № 3, С. 13).

30. ИТГ типа *вторую неделю, третий год, пятый час или уже два часа, уже десять дней* выражают время, полностью занятое незавершенным действием, которое в формуле обозначим нерезультативность. Это всегда НСВ, ср.: *Я второй день болею; Иван третий час решает задачу; Мы живем здесь уже пятый год; Мы обсуждали эту тему уже целый час, когда вдруг*

нашли совсем другое решение. Семный состав этих ИТГ можно выразить как одновременность/протяженность.нерезультативность. Здесь выступают неформализованные глаголы. Трудно представить сочетание типа * третий час просиживаю, хотя в естественной речи оно, **может быть**, и встретится (Всеволодова М. В. «Глагольный вид и именная темпоральность: механизмы взаимодействия» 2018. № 1, С. 101).

31. Кибрик относит к непроизводным прилагательным указательные местоимения (например, *to* = 'этот' или *vidu* = 'тот ниже'). **Действительно**, в атрибутивной позиции они не могут присоединять показатель атрибутивизации. Но от непроизводных прилагательных они морфологически отличаются наличием суффиксального классного показателя, поэтому кажется целесообразным отделить их от других непроизводных прилагательных (Даниэль М. А. «К уточнению частеречного статуса признаков лексем в арчинском языке» 2018. № 4, С. 117).

32. Отметим также достаточно широкое использование стативов в предикативной позиции в немаркированной форме, в то время как у динамических глаголов форма синтетического презенса, совпадающая с имперфективной основой, употребляется относительно редко и имеет почти исключительно хабитуальное значение. **Конечно**, в определенной степени это можно связывать с типичной для многих стативов семантикой (*l'an* 'любить', *buχ*: 'a' 'быть добрым'), которые обозначают постоянные свойства или признаки (там же, С. 119).

33. Показатель *-er*, по всей вероятности, восходит к имперфективной основе глагола *bos* 'сказать', которая имеет форму *war*, и нетривиальным образом взаимодействует с исходом словоформы, к которой он присоединяется, если этот исход вокалический. Именно это, **вероятно**, заставило А. Е. Кибрика считать квотатив и интеррогатив суффиксами. Однако морфонологические чередования у клитик, вообще говоря, не невозможны (там же, С. 126).

34. В рамках морфосинтаксического подхода [Hengeveld 1992] прилагательным (adjectival predicate) признается единица, которая без дополнительного маркирования («without further measures being taken» [Ibid.: 58]) может использоваться как именной модификатор; а глаголом (verbal predicate) — такая единица, которая без дополнительного маркирования может использоваться только предикативно. В этом смысле арчинские стативы, **несомненно**, являются предикативными единицами и изо всех типологически возможных морфосинтаксических классов более всего похожи на глаголы (там же, С. 128).

35. Как и в случае опосредованного каузатива, и каузатор и каузируемый могут иметь агентивные свойства. В отличие от опосредованного каузатива, однако, каузатор должен оказывать постоянное каузальное воздействие на происходящее с каузируемым, то есть, **скорее всего**, по меньшей мере присутствовать при осуществлении каузируемой ситуации. Все это делает фальшивый каузатив очень похожим на социативный каузатив, описанный в [Shibatani, Pardeshi 2002] и (пока не очень значительной) последующей литературе, в первую очередь на материале языков тупи-гуарани (Татевосов С. Г. «Заметки о фальшивой каузативизации» 2018. № 1, С. 43).

36. Для того чтобы в клаузе возникло подлежащее, необходимо и достаточно иметь одну ИГ, и она в (60) есть — это аргумент каузативной морфемы. Значит, дело не в проблеме с подлежащим.

Может быть, Cause нуждается в VoiceP как в комплементе, а (58) плохо потому, что эта потребность не удовлетворяется? Такое предположение следует, однако, отвергнуть, поскольку анализ в (52), ради которого все затевалось, становится невозможным: в (52) комплементом Cause выступает CauseP, а не VoiceP (там же, С. 18).

37. Поэтому, чтобы объяснить неграмматичность (66), приходится сделать еще одно дополнительное допущение: в татарском языке самая внешняя событийная проекция, в которой вводится подсобытие, должна быть покрыта оболочкой из VoiceP. Поскольку в (66) такой оболочки нет,

деривация заканчивается неудачей. **Безусловно**, перед нами типичное допущение *ad hoc*, для которого не просматривается независимого обоснования (там же, С. 20).

38. Мотивируя отсутствие стандартных словоизменительных значений у «лексикализованных» вторичных имперфективов (НСВ2) Е. В. Горбова [2017: 32] высказывает следующее соображение: «При лексикализации, то есть закреплении такого нестандартного значения за одной из видовых форм (здесь формой НСВ2), использование той же словоформы в стандартном словоизменительном значении (в нашем случае — значении имперфектива, прогрессива или итератива) может быть прагматически затруднено, поскольку говорящий, желая быть однозначно понятым, стремится избежать ее использования». **Безусловно**, эта гипотеза, как и всякая другая, имеет право на существование, однако я не уверен, что она достаточно обоснована (В. С. Храковский «И опять о «болевых точках» категории вида» 2018. № 1, С. 110).

39. Иными словами, все высказанные мной соображения относительно значений лексем не столько мои собственные, сколько отражают точку зрения составителей словаря. Все приводимые цифровые данные, **скорее всего**, являются приблизительными, поскольку я мог на любом этапе ошибиться при ручном подсчете, однако думаю, что общая картина соотношения выделенных групп будет не слишком искажена (там же, С. 111).

40. Исходя из презумпции, что «потенциально от каждого префигированного внутренним префиксом СВ единичным применением механизма суффиксальной имперфективации образуется НСВ2», Е. В. Горбова в то же время считает, что причины реального запрета на образование НСВ2, которые еще предстоит установить, «носят скорее прагматический (или, возможно, морфонологический), а не морфосинтаксический или семантический характер» [Горбова 2017: 39]. **Действительно**, вопрос о причинах реального запрета на образование вторичных имперфективов остается открытым, а предположение Горбовой о

возможных его причинах, которое по сути исключает морфосинтаксические и семантические причины, базируется на словоизменительной модели категории вида (там же, С. 114).

41. Кроме полемики со мной, обсуждение которой я практически закончил, Е. В. Горбова посетовала, что я, очевидно, рассмотрел не все заслуживающие внимания аспектологические концепции, с чем я, **безусловно**, согласен, однако из таких концепций она уделила основное внимание работе [Герасимов 2015], которая, к слову сказать, опубликована в том же сборнике, что и моя статья, с которой полемизирует Е. В. Горбова, и я, естественно, не был с ней знаком до ее публикации (там же, С. 116).

42. Что касается предположения Е. В. Горбовой о том, что аффиксальная (точнее суффиксальная) морфология противопоставлений типа подписать — подписывать, задать — задавать охватывает существенную часть глаголов русского языка, ср. [Горбова 2017: 46], то о его правомерности можно будет судить только после того, как будет (точно или приблизительно) подсчитано количество первичных перфективов и образованных от них вторичных имперфективов. Лишь тогда появится объективная возможность сделать вывод, насколько регулярно или, **может быть**, нерегулярно образуются вторичные имперфективы (там же, С. 116).

43. Речевые акты, **конечно**, тоже упоминаются в этих работах, но только в том отношении, что ДФ, коммуникативы и другие формульные единицы представляют собой законченные речевые акты [Шаронов 2012: 437]. Для нас же тип речевого акта самой ДФ как реакции вовсе не так важен — в отличие от типа речевого акта, на который ДФ реагирует. Нам интересна корреляция семантики формулы-реакции и речевого акта-стимула (Рахилина Е. В., Бычкова П. А., Жукова С. Ю. «Речевые акты как лингвистическая категория: дискурсивные формулы» 2021. № 2, С. 14).

44. На первый взгляд эти два стимула очень близки, и их названия только подчеркивают сходство. Но если принять во внимание распределение ролей собеседника и говорящего, противопоставление становится

прозрачным. **Действительно**, в контекстах типа (Б) обсуждается (потенциальная) ситуация в будущем, где главным активным участником должен выступать собеседник — то есть тот, кто произносит стимульный речевой акт (там же, С. 21).

45. Подобные случаи транслитерации труднопереводимых слов, **безусловно**, относятся к реперным точкам, по которым может определяться склонность переводчика следовать принципам стратегии формы (Д. О. Добровольский, А. Д. Шмелев «Русские лингвоспецифичные единицы, работа с ними при разных стратегиях перевода и русская конструкция *что ни говори*» 2018. № 5, С. 40).

46. До какой-то степени это различие в выборе стратегии перевода объясняется, **видимо**, сменой доминирующих тенденций в переводческой практике: английский перевод Хогарта был впервые издан в 1916, а немецкий М. Пфайфера — в 1965 г. Естественно, это предположение нуждается в более точной проверке (там же, С. 43).

47. В силу сказанного при использовании данных параллельных корпусов для решения лингвистических задач и для установления межъязыковой эквивалентности нецелесообразно опираться на переводы, в которых прямолинейно применяется стратегия формы. **Вероятно**, было бы желательно включение фраземы *что ни говори* (и других подобных фразем) в двуязычные словари с семантически и прагматически более адекватными переводами: *doch, schließlich, dennoch, immerhin u einmal* (для немецкого языка) и *after all, at last, however, anyhow* (для английского языка) (там же, С. 45).

48. В дополнение к словарям и научной литературе упомянем справочную и учебную литературу: филологические энциклопедии, энциклопедические словари, словари лингвистических терминов, пособия по общей и авторской лексикографии. Едва ли можно сказать, что они в полной мере отражают современное состояние АЛ, хотя есть, **безусловно**, издания, в которых приводятся сведения о новых авторских словарях, фиксируются

тенденции в развитии отрасли [Бобунова 2009; Лексикография 2009; Лилеева 2011] (Л. Л. Шестакова «Современное состояние русской авторской лексикографии» 2019. № 2, С. 128).

49. Сказанное касается и конкорданса, представляющего собой, по известному выражению М. Л. Гаспарова, «расширенный словарь языка писателя». **Конечно**, и теперь по определенным программам создаются традиционные конкордансы, однако особый интерес вызывают те, которые отмечены формальной и содержательной новизной, разнообразием дополнительной информации, в том числе в виде приложений (именно о таких конкордансах идет речь в статье М. А. Бобуновой «Конкорданс XXI в.: новая старая форма» [2016]) (там же, С. 132-133).

50. Отметим, что глоссарий получает в настоящее время вторую жизнь и в английской АЛ: см., например, статью О. М. Карповой «Шекспировская лексикография нового времени: возвращение глоссариев» [2012]. И, **видимо**, увеличение числа словарей этого жанра неизбежно, поскольку уже сейчас заметны «существенные изменения в лексиконе усредненной языковой личности, обусловленные целым рядом социокультурных причин» [Козырев, Черняк 2000: 181] (там же, С. 133).

51. Уже сложившаяся серия словарей позволяет проводить на большом материале исследования и собственно поэтического языка, и литературного языка соответствующей эпохи. Кроме того, эти словари могут, **несомненно**, служить источником для других лексикографических изданий. См. также большую серию словарей языка В. Высоцкого, созданных и создаваемых В. П. Изотовым; складывающиеся в серии словари [Кимягарова 2006; Баш и др. 2007; Илюшина и др. 2016] и [Курносова 2006; 2008; 2009а] (там же, С. 131).

52. Для испанского языка отмечено, что причинная клауза, разрывающая главную, всегда предшествует глаголу главного предложения [Лисичкина 2013: 101].

Вероятно, на позицию причинной клаузы может влиять и частное причинное значение (см. раздел 2). Так, клауза, вводимая союзом *a to* в

иллокутивном значении в русском языке, может стоять только в постпозиции (Н. М. Заика «Полипредикативные причинные конструкции в языках мира: пространство типологических возможностей» 2019. № 4, С. 16).

53. Как видно из приведенных примеров и рассмотренной нами литературы, рассматриваемый тип причинных конструкций можно разделить на два подтипа — (П.1.1) с невербализованной побудительной (императивной) модальностью, ср. пример (37) и (П.1.2) с невербализованной вопросительной модальностью, ср. примеры (38) и (39). **Вероятно**, можно выделить и третий подтип (П.1.3) — с невербализованной утвердительной модальностью, ср. пример (40), в котором причинное отношение возникает между ситуацией зависимой клаузы и иллокутивным актом сообщения, темой которого является главная клауза: ‘<Я сообщаю тебе, что> именно по этой причине некоторые доктора избегают торговых медицинских представителей, потому что (раз уж) ты упомянул об этом’ (там же, С. 19).

Материал выборки из журнала «Филологические науки. Вопросы теории и практики»

54. «Наивно было бы думать, – рассуждает о связи орхоно-енисейской письменности с современными тюркскими языками И. А. Батманов, – что какой-нибудь современный (например, киргизский) язык является продуктом прямого, равномерного и непосредственного развития языка памятников». **Безусловно**, прав и К. М. Мусаев, подчеркивающий важность отношения лексики древнетюркских памятников к современным языкам: «Нельзя и невозможно окончательно решить проблему отношения языка древнетюркских текстов к современным языкам на основе сравнения его лишь с одним из живых языков, какую бы длительную письменную традицию он ни имел в прошлом (Шайхисламова З. Ф., Акилова М. Ф. «К вопросу о влиянии языка орхоно-енисейских памятников на формирование лексики башкирского языка» № 1 (67) 2017. Ч. 2, С. 192).

55. Здесь стоит отметить, что адресатный план присутствует, **несомненно**, как при иллокутивном, так и при локутивном типах заместительного преобразования (что ясно показывает приведенный пример, демонстрирующий реакцию адресата: *die Äußerung verblüfft*), однако непосредственно в семантике комплексно-анафорического выражения адресатный план динамичен и проявляется с разной степенью эксплицитности (Данилова Е. Р. «К вопросу о типах заместительного преобразования при комплексной анафоре» № 2 (68) 2017. Ч. 1, С. 90).

56. Обобщая представленные результаты опроса, можно заключить, что абсолютное большинство населения республики поддерживает изучение бурятского языка в образовательных учреждениях. При этом население глубоко мотивировано к изучению языка, т.к. в ответах достаточно четко обозначает, для чего ему необходимо изучение языка. При создании всех необходимых условий, например возможности изучать бурятский язык без необходимости переходить на «шестидневку», преподавание

государственного языка республики в школах не будет вызывать затруднений и обсуждений.

Безусловно, обозначенный круг вопросов не исчерпывает заявленной темы, однако анализ только некоторых факторов показывает, что сегодняшняя ситуация достаточно сложна, факторов влияния много, все это требует тщательного изучения и принятия своевременных мер (Г.-Х. Ц. Гунжитова, И. Г. Актамов «О некоторых факторах функционирования бурятского языка в системе образования» № 2 (68) 2017. Ч. 1, С. 88).

57. Каждое слово при своем возникновении было понятно, оправданно, семантически мотивировано; так, русское слово медведь произошло от мед ядущий, а немецкое *der Bär* (медведь) связано с коричневым цветом шкуры зверя. С развитием языка эта мотивировка затемняется, и восстановить ее помогают этимологические словари. Некоторые слова в разных языках могут иметь различную звуковую форму, хотя в основе их лежит одинаковый признак; так, немецкое *die Stadt* (город) связано со *die Stätte* (место), а русское существительное город связано с глаголом городить.

Большинство корневых слов со временем утратило внутреннюю форму, но, **видимо**, в потенции в каждом слове эту мотивировку можно восстановить. Звуковая же форма слова связана с действительностью только через значение. Лишь у небольшого количества звукоподражательных слов звучание связано с действительностью и отражает ее (Шадеко В.П. «К вопросу «слово и его знание» (на материале немецкого языка)» № 3 (69) 2017. Ч. 1, С. 179).

58. Процесс овладения иностранным языком, **несомненно**, сопровождается контактом языковых систем. В рамках лингвистических исследований языковых контактов явление интерференции имеет определяющее значение наряду с вопросами двуязычия и многоязычия (Намдакова А. А. «К вопросам исследования просодической интерференции в процессе овладения английским языком в условиях аудиторного многоязычия» № 3 (69) 2017. Ч. 2, С. 137).

59. Здесь стоит вспомнить о том, что по структуре политический дискурс, как правило, следует классической схеме, которая включает приветствие, выражение благодарности, вступление, основную часть, кульминацию, заключение и прощание с аудиторией. **Конечно**, эта схема может слегка варьироваться в зависимости от цели той или иной речи (Тищенко Н. В. «К вопросу о национально-культурной специфике англоязычного политического дискурса (на примере английского политического дискурса)» № 3 (69) 2017. Ч. 2, С. 171).

60. Известный английский бизнесмен Сесиль Джон Родс (*Cecil John Rhodes*), проживавший на рубеже XIX-XX веков, заявлял: «we happen to be the best people in the world, with the highest ideals of decency and justice and liberty and peace» [18, p. 6] («мы – лучшие люди на свете, у нас самые высокие представления о достоинстве, справедливости и мире»). **Конечно**, не все политики идут настолько далеко, чтобы утверждать, что Англия – страна с самыми высокими идеалами справедливости, но тот факт, что они апеллируют к этому в своих речах, сомнения не вызывает. Наравне со справедливостью англичане ценят свободу («freedom», «democracy») (там же, С. 172-173).

61. Одним из свидетельств того, что силовое ударение в двусложных словах-основах падало на второй, т.е. на последний, слог еще в общетюркскую эпоху, может служить редукция первого слога в словах: төм'ән (тысяцкий) – тьм'а [Там же, с. 417]. Как гласные, так и согласные в пратюркском языке, **видимо**, были краткими, как в большинстве современных тюркских языков, но степень их краткости могла несколько колебаться в зависимости от характера согласного, завершающего слог. Сравните степень краткого безударного [ы]: кыз'ыл (красный) – кз'ыл (красный), кызз'ар (девушки) – кзз'ар (девушки), т.е. фактически является сверхкратким позиционным вариантом фонемы [ы] (Хусаинова Л. М. «Вопрос о развитии ударения в башкирском языке» № 3 (69) 2017. Ч. 3, С. 189).

62. Такое явление действительно наблюдается в башкирском и татарском языках, но не более. Тогда сдвиг ударения на конечный слог должен был быть только в этих языках. На практике же наблюдается передвижение ударения на последний слог во всех тюркских языках: ср. башк. *'эш (работа) – эшс'е (рабочий) – эшсел'эр (рабочие) – эшселэрг'ә (рабочим);* татар. *'эш (работа) – эшч'е (рабочий) – эшчел'эр (рабочие) – эшчелэрг'ә (рабочим);* казах. *қызм'ет (работа) – қызметк'ер (рабочий) – қызметкерл'ер (рабочие) – қызметкерлер'і (рабочим).* **Видимо**, поэтому его гипотеза не нашла поддержки (там же).

63. Моносиллабизм древнетюркских слов доагглютинативного периода по большей части должен объясняться таким явлением, как омонимия. **Действительно**, в древнетюркском словаре зафиксировано огромное количество омонимов. Добавим, что современный башкирский язык и его диалекты также имеют большое количество омонимов. Древние тюрки для различения таких лексем могли использовать различные позиции вершины ударения, что и должно было привести к возникновению слоговых акцентов [12, с. 412] (там же, С. 188).

64. Что касается вспомогательных глаголов (be, have) как элементов аналитических временных форм и как личных глаголов, нами не делалось различия. Проблема частеречной отнесенности затрагивает преимущественно служебные части речи или слова заполнения текста. Так, **безусловно**, омографичными в тексте будут неопределенное местоимение, прилагательное и существительное: *one – этот, тот* (неопр. мест.) – *one* – единственный (прил.) – *one – единица* (сущ.) – *one* – один (числ.) (Кудинова Т. А. «Проблема грамматической омонимии при статистическом анализ корпуса текстов английского подъязыка биотехнологий» № 4 (70) 2017. Ч. 2, С. 123).

65. Иными словами, говоря о нейтрализации, исследователи имеют в виду скорее нерелевантность. Далее – что более важно – нет оснований утверждать, что слова начинают в таких случаях передавать одинаковую информацию, различия, **безусловно**, сохраняются. Другое дело, что они

«рельефны» главным образом в диагностических контекстах: например, слова *храбрый* и *смелый* позиционируются как синонимы и трактуются друг через друга (Сулейманова О. А., Лукошус О. Г. «Вопросы лексикографического портретирования слов с общим значением *странный*» № 4 (70) 2017. Ч. 1, С. 182).

66. Совпадение определений означает, что слова имеют одинаковое значение, что, в свою очередь, предполагает возможность их взаимозамены во всех контекстах. **Действительно**, в ряде случаев взаимозамена вполне возможна – так, если в высказывании *It was an odd idea* заменить слово *odd* на его синоним *strange*, полученное высказывание будет корректным – *It was a strange idea*. Однако возможность взаимозамены свидетельствует только о том, что описываемая денотативная ситуация допускает различное осмысление (ср. *комсомолка*, *спортсменка*, *красавица*) – о различии в значениях слов см. Ниже (там же, С. 181).

67. Однако, несмотря на это, в настоящее время не существует четко определенной классификации жанров деловых писем. Это, **безусловно**, является важнейшей проблемой, поскольку данная тема важна при исследовании деловой письменной речи, а также ее основных элементов – структуры, лексико-стилистических, лексико-синтаксических средств и т.д. – в связи с тем, что эти и многие другие элементы и компоненты деловой письменной речи тесно взаимосвязаны с определенными особенностями жанра деловой письменной речи в русском языке (Бойчиук Г. В. «К проблеме классификации жанров деловых писем в русском языке» № 4 (82) 2018. Ч. 2, С. 310).

68. Таким образом, мы установили, что *a birch* (береза) или *a spruce* (ель) – это прототипы. Более того, говоря о том, что это самый вероятный пример, мы в очередной раз убеждаемся, что он наименее сомнительный (спорный). **Конечно**, как и большинство лингвистических теорий, теория прототипов основана на культуре и соотносится только с этой данной культурой

(Губанова Л. Г., Самарина В. С. «К вопросу о категоризации, категориях и прототипах (на примере английского языка)» № 4 (70) 2017. Ч. 2, С. 90).

69. В тех же предложениях, где обстоятельство, занимая начальную позицию в предложении, не отделяется показателем *au*, оно, **видимо**, не играет роли темы для всей последующей бинарной предикативной структуры, оставаясь обычным второстепенным членом предложения (Фролова Е. Г. «Об употреблении синтаксических показателей в тагальском языке» № 4 (70) 2017. Ч. 2, С. 171-172).

70. Наряду с текстами формального и неформального дискурса Т. С. Юсупова выделяет промежуточную группу, обладающую междискурсивным статусом и включающую в себя военно-художественную литературу, военную публицистику и военно-политические материалы [20]. Таким же статусом обладает, по нашему мнению, жанр мемуаров, который является разновидностью военнотехнической литературы.

Безусловно, что военный дискурс имеет как интегральные характеристики, объединяющие его с другими институциональными дискурсами, так и дифференциальные, специфичные только для военного дискурса [5, с. 10] (Кучинская Е. А., Ларченкова Е. В. «К вопросу о жанрах военного англоязычного дискурса» № 5 (71) 2017. Ч. 1, С. 115).

71. Вопрос о «базовой единице речи» – высказывании – возникает в работах М. М. Бахтина [1], В. В. Дементьева [3], Г. В. Колшанского [8] и др. Понятие дискурса, **видимо**, и решает вопрос о базовой единице речи, которая бы отвечала современным требованиям лингвистики и включала бы когнитивный, прагматический, семантический, языковой, экстралингвистический уровни (там же, С. 114).

72. *Материалом* исследования послужила выборка немецкоязычных политических аббревиатур общим объемом в 980 единиц, составленная путем сплошного просмотра политических газет и журналов «Der Spiegel online», «Focus online», «Zeit online» за 2010-2016 гг. и лексикографического источника «Duden – Das Wörterbuch der Abkürzungen».

Безусловно, сфера общественно-политической жизни испытывает постоянный «голод» в наименовании новых реалий, что указывает на сложное переплетение социальных и языковых предпосылок, которые следует изучать в тесной взаимосвязи с социолингвистикой, «представляющей собой отрасль языкознания, которая изучает широкий комплекс проблем, связанных с социальной природой языка, его общественными функциями, механизмом воздействия объективных социальных факторов на язык и той ролью, которую язык играет в жизни общества» [3, с. 208] (Инжечик А. А. «К вопросу о лексико-семантических группах немецких политических аббревиатур» № 6 (72) 2017. Ч. 1, С. 82).

73. Акцентное выделение автором смыслового элемента «*mir jedenfalls*» обусловлено, **вероятно**, его стремлением подчеркнуть значимость того момента для него, что именно у него, у автора, нет ещё ни одного материала, имеющего доказательную силу (Оберемченко Е. Ю., Басенко Г. В. «К вопросу о прагматическом подходе к изучению особенностей речевого поведения немецкоговорящих дипломатов» № 6 (72) 2017. Ч. 2, С. 135).

74. Очевидно, что сценарий, актуализируемый данной конфигурацией, репрезентирует неполное действие, обозначенное глагольной основой и префиксом *при-*, как имеющее характер уподобления действию с полной, или максимальной, степенью интенсивности и обнаруживает тот смысл, что действия, обозначаемые глаголами с префиксом *при-*, **вероятно**, важны не сами по себе, а в связи с иными целями (Чернышев А. Б. «К вопросу об аттенуативных значениях префикса *при-*» № 6 (72) 2017. Ч. 2, С. 166).

75. Так, проведя глубокий семантический анализ слова телепень, академик В. Н. Топоров тем не менее заключает, что при всем указанном круге связанных с ним слов и контекстов оно по своим словообразовательным и фонетическим чертам остается не вполне прозрачным.

Вероятно, причина такой неясности кроется во «взаимовлиянии этимологических гнезд (омонимичных гнезд), для которых оказывается

достаточным даже неполное подобие – тождество консонантного состава исходных корней» (Галочкина Т. А. «К вопросу о семантических связях между словами этимологических гнезд индоевропейских корней **LEIP* И **TELP/TALP*» № 7 (73) 2017. Ч. 3, С. 90).

76. Большая часть олонхо состоит из описаний внешности, действий героев, которые переданы огромным количеством выразительных средств. Они делают текст олонхо невероятно красивым, очень складным, удивительно ярким и, **безусловно**, богатым (Бурцева А. А., Собакина И. В. «К вопросу о переводе выразительных средств героического эпоса-олонхо на русский и английский языки (на материале описания персонажей олонхо п. в. оготоева «элэс боотур»)» № 11 (77) 2017. Ч. 1, С. 73).

77. Переводчик акцентирует внимание читателя на непереводимой игре звуков и смыслов, что позволяет ему свободно заменять русские имена собственные на английские, что проявилось, например, при переводе стихотворения С. Я. Маршака «Вот какой рассеянный», переведенным как «L'hurluberlu». Несмотря на то, что переводчик, **вероятно**, придумал слово, оно отражает дух оригинала, вызывая веселье и беззаботность читателя (Пластинина Н. А. «К вопросу об информативно-когнитивных функциях переводческого предисловия» № 12 (78) 2017. Ч. 4, С. 146).

78. В целом следует отметить, что, хотя все основные варианты восприятия отдельных фонем нашли отражение в транслитерации английских глаголов, что может служить подтверждением правильности восприятия информантами аудиостимулов, средний процент распознавания лишь немного превысил порог случайности (55,56%). **Вероятно**, следует продолжить серию экспериментов, применив другие методики для верификации результатов, но данные, полученные в ходе описанного выше эксперимента, не позволяют однозначно утверждать наличие либо отсутствие явления универсального звуко-символизма (Никрошкина С. В. «К вопросу о теоретико-экспериментальных исследованиях в межъязыковой

психолингвистике (на материале фонем и антонимов английского и русского языков)» № 3 (81) 2018. Ч. 2, С. 357).

79. В современных работах наших соотечественников также встречается подход к изучению мыслительного процесса, который был предложен учёными, открывшими дискурс. Высказывается точка зрения о том, что живой речетворческий процесс регламентируется не только строгим алгоритмическим принципом, но и прагматическими, социокультурными и психологическими детерминантами. Полная строгая логическая формализация порождения речи, **вероятно**, невозможна. Выявление эвристического потенциала дискурса способствует пониманию словесной деятельности человека (Пилатова В. Н. «К вопросу об определении дискурса» № 4 (82) 2018. Ч. 2, С. 379).

80. Методология основоположников теории дискурса, **безусловно**, своими корнями уходит в прагматизм, в частности к трудам его создателей У. Джемса и Ч. Пирса. Мысль они рассматривали не как способ постижения истины, а как инструмент прогнозирования и решения проблем. В ходе неоднократного использования данного инструмента у человека формируется ментальная привычка действия в той или иной ситуации (там же, С. 378).

81. Здесь русское заимствование восполняет одновременно и культурологическую, и семантическую лакуну. **Несомненно**, речь идет о реалии русской кухни, но в то же время четко прослеживается реализация семы “farci” («фаршированный»), отсутствующей во французском варианте “petits pains” («пирожки») (Куроптева А. А., Ларькина А. А. «К вопросу выбора русскоязычных заимствований во французской прессе» № 5 (83) 2018. Ч. 2, С. 355).

Функционирование вводного элемента в текстах научных статей

№	Синтаксическая роль и место в предложении	Тип информации	Семантика и функция в контексте
I. Безусловно			
1	<i>Безусловно</i> - доказательство, используется в начале предложения.	Прямая	«имплицитный диалог», предваряющий сомнения читателя, с утвердительным ответом; подчеркивание субъекта и указание целой информации
2	<i>Безусловно</i> употребляется в середине предложения, вводится в контекст для оформления синтеза позиций автора и предшественников.	Косвенная	запрет на сомнение; подчеркивание дополнения и выражение части информации
11	<i>Безусловно</i> употребляется в середине предложения, вводится в контекст для абстрактного рассуждения.	Прямая	автор подчеркивает свое абсолютное согласие с общепринятыми правилами; подчеркивание субъекта всего предложения, выражение информации целиком
22	<i>Безусловно</i> располагается в начале предложения, служа доказательству позиции.	Прямая	автор понимает, что его выводы не доказаны полностью и пишет о том, что они требуют дальнейшей проверки, заранее предвосхищая замечания

			других ученых; выражение информации целиком, попадание в субъекте
37	<i>Безусловно</i> располагается в начале предложения, служа абстрагированию позиции.	Прямая	построение предположения, которое логично, которое невозможно доказать, но признано всеми как исходное; выражение информации целиком, попадание в субъекте
38	<i>Безусловно</i> используется в начале предложения, служит для абстрагирования.	Непосредственная	указание на ложное согласие: автор отступает, чтобы затем «однако...» высказать свое несогласие; выражение объёма информации как № 37
41	<i>Безусловно</i> находится в середине предложения, работает на формирование операции доказательства в рассуждении.	Косвенная	выражение абсолютного согласия; подчеркивание глагола «согласен», который не является предикатом всего предложения, выражение частичной информации
45	<i>Безусловно</i> находится в середине предложения, работает на формирование операции абстрагирования в рассуждении.	Прямая	усиление подтверждения известной идеи; выражение информации целиком как субъект всего предложения
48	<i>Безусловно</i> находится в середине предложения, служит для анализа.	Непосредственная	указать свои выводы, приводя примеры; выражение частичной информации
54	<i>Безусловно</i> располагается в начале предложения, использование его	Непосредственная	введение второй правильной позиции, не противоречащей

	может служить доказательству позиции.	я	первой
56	<i>Безусловно</i> используется в начале предложения для организации доказательства.	Прямая	автор показывает уверенность в своих рассуждениях, предваряя возможные сомнения читателя, здесь, как и в примере №1 присутствует эффект создания имплицитного диалога
64	<i>Безусловно</i> используется в середине предложения, перед фактом, работает для оформления доказательства.	Прямая	указание на объективный факт, в котором невозможно сомневаться; в качестве второго члена подчеркивает субъект, выражает целую информацию.
65	<i>Безусловно</i> используется в середине предложения употребляется, операция абстрагирования (отсылка к теории за рамками текста).	Непосредственная	подтверждение мыслей собеседника, которые должны возникнуть в данный момент при прочтении текста, имплицитный диалог
67	<i>Безусловно</i> относится к логической операции анализа, находится перед объяснением факта, в середине предложения.	Непосредственная	согласие с общей позицией
70	<i>Безусловно</i> используется в начале предложения для организации доказательства.	Прямая	убеждение читателя своей идеей интересным является факт использования лишнего «что» в тексте, что не является нормой научного

			стиля речи
72	<i>Безусловно</i> используется для начала фрагмента - доказательства в начале предложения.	Прямая	Автор берет собранный им материал в качестве отправной точки и далее начинает разворачивать свою мысль
76	<i>Безусловно</i> как абстрагирование находится в середине предложения.	Непосредственная	просто указание идеи
80	<i>Безусловно</i> относится к логической операции доказательства, и используется в середине предложения.	Прямая	согласие с общепринятой точкой зрения
II. Видимо			
3	<i>Видимо</i> используется в начале предложения, не имеет никакой связи с другими членами предложения. Оформляет обобщение.	Косвенная	указание на избранную позицию; выражение целое информации
6	<i>Видимо</i> находится в начале предложения, относится к анализу.	Непосредственная	автор не сделал окончательных выводов, находится в процессе анализа и это только первые его шаги в поисках результата, он сначала предполагает, потом перейдет к доказательствам; указание целое информации
7	<i>Видимо</i> подчеркивает логическую операцию синтеза, в качестве второго члена предложения	Косвенная	указание на наиболее возможный вариант; выражение целое

	находится в середине предложения		информации
10	<i>Видимо</i> подчеркивает логическую операцию анализа, находится в середине предложения.	Косвенная	делать собственный вывод на основе имеющихся свидетельств; подчеркивание субъекта придаточного предложения, выражение информации частично
13	<i>Видимо</i> подчеркивает логическую операцию анализа (эксплицитный поиск решения) , находится в середине предложения.	Косвенная	уверенность в очевидном факте, значение близко к дословному (это видно/очевидно)
14	<i>Видимо</i> в середине предложения используется для организации абстрактного гипотетического рассуждения.	Непосредственная	организация начала построения идеи, которую далее автор будет обосновывать
20	<i>Видимо</i> используется в середине предложения, помогает построить абстрактное гипотетическое рассуждение.	Косвенная	автор выражает сомнение в позиции другого исследователя
46	<i>Видимо</i> как абстрагирование стоит в середине предложения.	Косвенная	построение предположения, которое логично, но которое невозможно доказать
50	<i>Видимо</i> перед имеющим фактом стоит в середине предложения, относится к анализу.	Непосредственная	выразить свою позицию, приводя правильную точку зрения
57	<i>Видимо</i> в середине предложения используется для организации абстрактного гипотетического рассуждения.	Косвенная	указание на наиболее возможный вариант
61	<i>Видимо</i> помогает построить абстрагирование в рассуждении,	Косвенная	автор строит предположение, в котором не уверен и

	находится в середине предложения.	ая	которое не может доказать
62	<i>Видимо</i> помогает построить абстрагирование в рассуждении, стоит в начале предложения.	Косвенн ая	Автор не хочет обидеть исследователя и не говорит прямо о том, что тот не прав. Косвенная критика позиции
69	<i>Видимо</i> используется в середине предложения, в рассуждении относится к абстрагированию (отсылка и опора на фоновые знания группы лиц, к которой принадлежит адресат).	Прямая	автор вводит свое предположение, опираясь на общеизвестные или логично следующие из представленных данных факты
71	<i>Видимо</i> используется в середине предложения, употребляется, перед собственным рассуждением, организуя анализ.	Непосре дственна я	автор представляет свои собственные рассуждения

III. Действительно

4	<i>Действительно</i> как синтез в рассуждение используется в начале предложения.	Не прямая	эксплицитный выбор позиции
15	<i>Действительно</i> как доказательство в рассуждении используется в начале предложения.	Непосре дственна я	усиление доверия читателя через дополнительное подчеркивание реального существования факта
24	<i>Действительно</i> используется в середине предложения, служа доказательству.	Непосре дственна я	имплицитная отсылка к проведенному эксперименту, подтверждающему мысль
28	<i>Действительно</i> используется в середине предложения, для организации анализа.	Прямая	подчеркивание согласия с другим исследователем; подчеркивание косвенного

			дополнения, и указание частичной информации
29	<i>Действительно</i> используется в начале предложения, служит для анализа.	Прямая	автор выражает частичное согласие, признает правоту позиции другого исследователя
31	<i>Действительно</i> как доказательство используется в начале предложения.	Прямая	указание на ложное согласие: автор отступает, чтобы затем «но...» ввести дополнительные факты и доказать свою правоту
40	<i>Действительно</i> как доказательство используется в начале предложения.	Непосредственная	введение правильной точки зрения
44	<i>Действительно</i> используется в начале предложения, служа доказательству.	Прямая	автор разрушает очевидное заблуждение, а затем использует предположение, которое подтверждает, поэтому здесь «действительно» имеет значение «и правда так»
63	<i>Действительно</i> служит в начале предложения для организации доказательства.	Косвенная	подтверждение фактов, которые только что были написаны как гипотеза
66	<i>Действительно</i> – находится в начале предложения и служит для введения доказательства .	Прямая	приведение примеров, подтверждающих правильность гипотезы
IV. Вероятно			
5	<i>Вероятно</i> используется для	Непосредственная	построение гипотетического

	формулирования доказательства, стоит в середине абзаца после тезиса.	дственна я	рассуждения; указание информации целиком
8	<i>Вероятно</i> служит для анализа в рассуждении, используется в первой половине предложения.	Непосре дственна я	построение предположения; указание частичной информации
12	<i>Вероятно</i> служит для анализа используется в середине предложения.	Прямая	построение предположения; указание частичной информации
18	<i>Вероятно</i> используется в середине предложения, и работает для оформления анализа.	Непосре дственна я	построение предположения, которое логично, но которое невозможно доказать; указание частичной информации
19	<i>Вероятно</i> используется в середине предложения, как анализ в рассуждении.	Непосре дственна я	построение предположения, которое автор не планирует доказывать; подчеркивание дополнения и указание частичной информации
25	<i>Вероятно</i> находится в середине предложения, служит для абстрагирования в рассуждении.	Непосре дственна я	построение предположения, которое логично, но которое невозможно доказать; выражение информации целиком
26	<i>Вероятно</i> используется в качестве второго члена предложения просто после грамматического субъекта предложения, для организации абстрагирования в рассуждении.	Непосре дственна я	построение предположения, которое автор не планирует доказывать; выражение информации целиком
27	<i>Вероятно</i> находится в середине предложения, служит для анализа в рассуждении.	Косвенн ая	построение предположения, которое автор не планирует доказывать; подчеркивание

			определения и указание частичной информации
33	<i>Вероятно</i> находится в середине предложения, помогает построить абстрактное рассуждение.	Непосредственная	построение предположения, которое логично, но которое невозможно доказать; выражение информации как пример 26
47	<i>Вероятно</i> стоит в начале предложения, как абстрагирование.	Непосредственная	вежливая форма введение предположения-совета другим ученым; выражение информации целиком
52	<i>Вероятно</i> стоит в начале предложения, служит для абстрагирования.	Непосредственная	отсылка акронимов приводит читателя к другим знаниям - (см. раздел 2); выражение информации целиком
53	<i>Вероятно</i> используется в начале предложения помогать построить абстрактное рассуждение.	Косвенная	построить предположение на основе имеющихся знаний
73	<i>Вероятно</i> используется в середине предложения как абстрагирование (так как излагаемая информация отсылает читателя к событиям из жизни цитируемого носителя).	Прямая	предположение, которое невозможно проверить, так как автор не знаком с человеком, речь которого анализируется; указание частичной информации
74	<i>Вероятно</i> используется в середине предложения как абстрагирование (отсылка к «иным целям»).	Косвенная	гипотетическое предположение; указание частичной информации
75	<i>Вероятно</i> используется в начале предложения, относится к логической операции доказательства, так как дальше автор продолжает	Непосредственная	убедить читателя в своей правоте

	рассуждение на конкретном материале, а не отсылает к другим источникам или теориям.		
77	<i>Вероятно</i> используется в середине предложения, но перед процессом рассуждения, служа анализу.	Непосредственная	использование логического выражения своей позиции
78	<i>Вероятно</i> как анализ находится в начале предложения, и выражая процесса рассуждения.	Непосредственная	усиление уверенности рассуждения (предыдущие эксперименты не могли объяснить явление, так нужно продолжить серию экспериментов)
79	<i>Вероятно</i> как абстрагирование находится в середине предложения.	Косвенная	не уверен в правильности рассуждений
V. Конечно			
9	<i>Конечно</i> располагается в середине предложения, служит для абстрагирования в рассуждении.	Непосредственная	подтвердить общепринятую точку зрения
32	<i>Конечно</i> используется в начале предложения, служит для организации абстрагирования.	Прямая	признание возможности неполноты верности своего вывода
43	<i>Конечно</i> помогает построить объективное выражение, существует в середине предложения.	Непосредственная	критика позиции другого ученого («конечно, пишет об этом, но ..»); подчеркивание субъекта всего предложения, выражение целой информации
49	<i>Конечно</i> используется в начале предложения, служит для организации анализа.	Непосредственная	приведение примера своей точки зрения

59	<i>Конечно</i> находится в начале предложения, помогает построить абстрагирование в рассуждении.	Прямая	признание автором возможности неточности или неокончателности своих выводов, результатов, которые не универсальны
60	<i>Конечно</i> стоит в начале предложения, служа обобщением при выражении согласия с общеизвестной точкой зрения.	Прямая	признание неполноты сведений, на что указывает связь <i>конечно ... НО</i>
68	<i>Конечно</i> стоит в начале предложения, входит в состав анализа при рассуждении.	Прямая	введение дополнительной информации
VI. Скорее всего			
16	<i>Скорее всего</i> для организации анализа располагается в середине предложения.	Непосредственная	автор использовал императив «следует понимать» и затем смягчил свои слова при помощи «скорее всего». Функция вежливого смягчения подачи недоказанного факта как научно обоснованного
17	<i>Скорее всего</i> употребляется в середине предложения, и служит для анализа.	Непосредственная	подчеркивание высокой степени вероятности
21	<i>Скорее всего</i> стоит во второй части предложения относится к абстрагированию в рассуждении.	Косвенная	автор предполагает возможную реакцию читателя и, несмотря на высокую вероятность, не имеет права утверждать, поэтому он смягчает вывод

35	<i>Скорее всего</i> стоит в середине предложения относится к абстрагированию в рассуждении.	Косвенная	построение идеи на основе вероятности, степень которой автор не может доказать
39	<i>Скорее всего</i> стоит в середине предложения относится к анализу в рассуждении.	Косвенная	извиняется за возможную неточность; выражает частичную информацию
VII. Несомненно			
23	<i>Несомненно</i> помогает с абстрактным рассуждением, и стоит в середине предложения.	Прямая	автор приносит свои извинения за то, что повторяет всем известный факт. Чтобы показать, что это не его идея, и он это понимает, он использует это вводное слово.
34	<i>Несомненно</i> - выражение абстрагирования, существует в середине предложения.	Непосредственная	неоправданное усиление собственного вывода, автор защищает свою позицию
51	<i>Несомненно</i> помогает с абстрактным рассуждением, и стоит в середине предложения.	Непосредственная	учитывая недоказанность вывода, автор использует слова с высокой достоверностью в середине в предложении.
55	<i>Несомненно</i> помогает построить гипотетическое предположение и поэтому работает на формирование операции абстрагирования в рассуждении.	Прямая	манипулятивная тактика согласия, чтобы следующим ходом легче было убедить читателя, введя новую идею; выражение информации частично, попадание в дополнение
58	<i>Несомненно</i> используется в середине предложения, операция	Прямая	указание на всем известную

	абстрагирования (автор отсылает к известной теоретической информации).		информацию
81	<i>Несомненно</i> как доказательство используется в начале предложения.	Прямая	выражение совершенной истины; попадание в предикате и выражение информацию целиком
VIII. Может быть			
30	<i>Может быть</i> как абстрагирование употребляется в середине предложения.	Косвенная	признание возможности своей ошибки; попадание в предикате придаточного предложения, выражение частичной информации
36	<i>Может быть</i> употребляется в начале предложения, служит для построения анализа.	Прямая	построение риторической фигуры для вовлечения читателя в рассуждение; указание целой информации, и подчеркивание предиката
42	<i>Может быть</i> употребляется в середине предложения, служит для абстрагирования.	Косвенная	делает предположение об определенной определенной возможности в определенной ситуации (лишь тогда); выражение частичной информации